

ЭВЕЛИНА ПИЖЕНКО

Свежий ветер, играя...

Свежий ветер, играя, морщинит реки синеву,
И с прохладного неба глядят облака безмятежно,
Как с купеческой щедростью, наземь, с деревьев листву
Золотыми монетами осень бросает небрежно.

Разошлась не на шутку гуляка, не знает пока,
Что сама не заметит под чарами жёлтого цвета,
Как в угарном дыму до последнего спустит листка
Всё, что ей по наследству оставило щедрое лето...

И, когда разореньем закончится этот кутёж,
Вдруг, опомнившись, волком завоюет, споткнётся с разбегу,
Прослезится промозглым дождём на похмельную дрожь
И, шатаясь, уйдёт по хрустящему первому снегу...

Гуляю с собакой

Гуляю с собакой - "хвостатая" радость!
Ему невдомёк - он игрив и беспечен -
Как с северным небом торгуется август
За тихий, пригодный к гуляниям вечер.

Но август - он скуп на хорошую цену,
И тучи вот-вот уже иссиня-ватной
Кулисой закроют небесную сцену...
Мой пёс разыгрался, не хочет обратно.

Он знает, что я не умею - построже
И тычется в руки лукавою мордой.
Но след "поцелуев" шершавых на коже
Порывами ветра осушен... Затёрты

В палитровой мгле до неясных разводов
Сухие пастели рябиновых кистей...
И август, глотая небесную воду,
Едва захмелев - и уже бескорыстен -

Пускается в пляс под громовые бубны,
Тряся рукавами черёмух и сосен...
...Струящейся влаги стена неприступна,
Но мы сквозь неё пробираемся... В осень...

Гуляю с собакой...

Небо звёздами занавешено...

Небо звёздами занавешено,
Ночь спустилась седой сказкою...
Назови меня самой нежною,
Назови меня самой ласковой.

Полюбуйся, как шар эмалевый
Серебрится лучами-нитками -
Нам луна сквозь ночное марево
Покрывало с узором выткала.

Из тумана благоуханного
Зачерпну колдовства ладонями,
Дам напиться своим дыханием,
Наглядеться в глаза бездонные...

Чтоб прогрелась душа до доньшка,
Как подснежник в лесной проталинке.
Чтобы птицы запели с солнышком
За окошками нашей спальни.

Пусть узнает Зима метельная,
Что пришёл ей черёд помучиться -
Чтоб от ревности космы белые,
Завывая, рвала разлучница!

Ты гони её, распроклятую,
Пусть стучит ледяной порошею...
...Эта ночь нас с тобою спрятала
От зимы... от разлук... от прошлого...

Нынче много рябины вызрело

Нынче много рябины вызрело,
За окном от кистей красно.
Полюбить бы тебя мне сызнова,
Как любилося давным-давно.

Чтоб до дрожи, до боли, допьяна,
До горячей волны взахлест...
Чтобы снег, как когда-то - хлопьями,
Чтобы ночь - ни луны, ни звёзд.

Чтоб из дома - девицей скромною,
А за домом - вразнос душа!
Пусть готовят подружки "тёмную" -
Нынче я им не хороша!

Нынче я им кислей оскомины,
Коль таких увожу парней...
...Если б знать мне, что сноп соломенный
Мягче шёлковых простыней.

Да шелками постель стелила я,
Хоть и чуяла - пропаду!
Я ведь вашу, подружки милые,
На себя приняла беду.

Где же ваши слова обидные?
Не намяты мои бока...
От того-то судьба "завидная" -
Как рябина - горьким-горька.

Вон её нынче сколько вызрело,
Будто факел горит в окне.
...Только я полюбила б сызнава...
Как когда-то любилося мне.

На шесть заказано такси...

На шесть заказано такси.
Лишь два часа до самолёта.
Печально тикают часы -
Режим обратного отсчёта

Включился... Стрелки, торопя,
Бегут, не замечая фальши...
Ты улетаешь, но тебя
Не провожаю я. Как раньше,

С тобой не выйду я за дверь,
Не поцелую на прощанье.
Не обниму... Ведь мы теперь
Чужие вроде. Обещаний

Ты не даёшь, а я молчу,
Зажечь в душе пытаюсь где-то
Надежды тонкую свечу.
Нелепо жду, что сигарету

В прихожей нервно погасив,
Шаги замедлишь у порога...
Потом решительно такси
Отпустишь... Постоишь немного,

Прильнув к дверному косяку.
Пройдёшь, разденешься устало...
За это я сейчас могу
Отдать всю жизнь. Да, видно, мало...

В тревожном ожиданье дом
Застыл, лишь тиканье в тиши... Но! -
Дверной щелчок. И за окном
Звук отъезжающей машины...

ДМИТРИЙ БАЗИЛЕНКО

Ветер-озорник

Целый день стучит мне в дверь,
Вольный ветерок.
Выходи дружок скорей,
Погуляй со мной.
Что сидишь там взаперти,
Тихо сам с собой.
Выхожу и говорю,
Где ты, озорник.
А он треплет за плечо,
Я повсюду тут.
Видишь вон листву кружу,
Провода качаю.
Даже в небе далеко,
Облака гоняю.
И при этом здесь с тобой,
Весело играю.
И никто и никогда,
Меня не посмеет.

Ни в темницу посадить.
Ни на цепь в ошейник.
Я лишь Господу слуга.
И его поклонник.

Ангел -хранитель

Опечалился, сию.
Слышу голос вдруг.
Гляжу - ангел-говорит:.
«Не печалься друг.
В жизни много я видал,
Полетал вокруг.
И не раз крыло ломал,
Мне земной недруг.
Швырял камни и кричал,
не шуми мол тут.
На земле такой народ.
Будь ты даже ангелом.
Все равно найдется тот,
Кто швырнет в Вас-камнем»

Багульник

Здесь в тайге-буреломы.
Птицы всюду поют.
Бродят дикие звери
И багульник цветет.
Шелест дикой тетерки.
Да кедровая падь.
На Сибирских просторах
Я родился и рос.
И багульник таежный,
Мне милей нежных роз.
Из дворцовых садов
И заманчивых слов.
Ведь растил их человек,
Человек-садовник.
А багульник посадил,
Господа посланник.
Выткав сопки - жемчугом.
Ароматом - залив.
Тишь кругом и благодать.
Запахи дурманят.
И пьянит душистый сад.
И багульник манит.
Словно в сказке-райский сад.
Без вина, как пьяный.

АЛЕКСАНДР ЛАЗУТИН

Шторм

Штормового моря пена
На крутой кипит гряде,
Будто ввек из бури плена
В тишь не вырваться воде.

Бьются в скальный берег волны,
Беспокойна ширь воды,
Облака тревогой полны,
И свинцовы, и седы...

Буря к людям равнодушна,
Нас нисколько ей не жаль.
Лишь морским ветрам послушна
Вод бушующая даль.

Только в пекле непогоды
Перед Богом все прямы,
Знали это мореходы
От Сороки до Сумы.

Связаны стены у дома

Связаны стены у дома
Крепью сосновых венцов.
Ладно, без дури содома,
Жить бы у пожен отцов.

Жить бы не зная чужого
Срамного злого нытья!
Но, испоганили слово, -
Гадко оно для житья...

Жить бы, с молитвою к Богу,
Пусть не совсем без вины,
А собираться в дорогу
Не на потехи войны...

К поже идти на рассвете,
Выбрав по росам свой путь,
Знать, что лежит на повете
Сено, как высшая суть.

На двинском угоре мило

На двинском угоре¹ мило
Моют травушку дожди.
Жёнка баньку истопила -
Нать дровишек ей снести.

После баньки - шаньги² с чаем!
Так живем уж много лет,
И уехать не мечтаем...
Ладна жизнь, коль споров нет.

И дожди нам не помеха:
На село - одна копна!
Ныне пожня³, как прореха,
Как заплатка зипуна.

Без косьбы завянут травы,
Все заборы без жердей...
На поветях⁴ косы ржавы -
Отдыхай, друг, не потей...

Есть одна беда - попадка! -
Правый берег без дорог...
Но всё ж держит в дни упадка
Милой родины порог.

¹ Угор - холм, бугор.

² Шаньги - пироги поморья

³ Пожня - сенокосный луг

⁴ Поветь - хозпристройка к дому

МИРАНДА

Просыпаясь средь стольного града

Просыпаясь средь стольного града,
Неожиданно вспомнишь, как надо:
Все, что может вернуться, пришло.
Зевс роняет, как молнию, вилку,
Звезды падают в чью-то копилку,
И взрывается сталь, как стекло.

Жизнь устала и кажется мелкой:
Два окна под летящей тарелкой
Означают неспешный покой:
Фестский диск, без размена монетка,
И под темной копилкой салфетка,
И зеленый огонь под рукой.

Все, что рядом, окажется правдой -
Рядом топай, герой богоравный,
В плащ укутывай на сквозняке...
Но пристанищ теперь слишком мало,
А такси вызывать не пристало,
Вот и едем на товарняке.

Нас, бесспорно, за это ругают;
А зеленый огонь все мигает,
Пропадая в смолистом дыму.
Если мы окончательно сгинем,
То среди первозданной пустыни
Просто встанем и крикнем ему.

Далеко, в самом сердце кометы,
Где темно от слепящего света,
Тот же ключ обнаружить в руке.
В темном сквере кружится планета.
Фестский диск, как большая монета,
И зеленый огонь вдалеке.

Каждый трудился, но были напрасны труды

Каждый трудился, но были напрасны труды:
В каждом - сокровище, каждый стремится
делиться.

Город заснет, и вернется мозаика в лицах,
Время обмена алмазами чистой воды.
Страшный останется жить, никому не грозя.
Что не берешь, то отдашь; кто не слышит - не
хочет.

Люди меняются масками, пробуют почерк,
Все примеряют друг друга, как будто нельзя
Не перейти ни во что - стиль изменчив, разборчив,
Схватишь ненужное - плачешь, с собой увозя.
Кто был спокоен, становится светел и нем,
Кто не умеет быть верным, за час прилетает.
Друг был надежней всего, сохрани это в нем,
Если тебя не найдут, так его посчитают.
Слово из крошек и веток на узкой тропе.
Блики, пятнашки, рисунки, дорожки в поместье.
Счастье Адама Кадмона вызывает о мести.
Пишет мозаика в лицах сама о себе.

ГРИГОРИЙ КАРЯНОВ

Пылью

Мне бы успеть все слова эти выплюнуть,
Пылью, пылью станет твой шаг,
Мне бы только докурить последнюю,
Мне бы повернуть часы назад.

А потом в сиянии месяца,
Что в безоблачном небе ночном,
Скрипнет, вскрикнет и наверно повесится,
А пока говорим, сидим и пьем.

Да, в жизни так все же случается,
Мне бы вытащить из-под сапога,
Монету золотую, что все еще ценится,
Мне бы вытащить ее до утра.

В этих стенах молчать не ценится,
Это по душе и не допрос,
Мы не на Лубянке и в нас не целятся,
Где все знают и ставят новый вопрос.

Пылью, пылью еще с тобою надышимся,
Нам бежать, дыхание сбив,
А пока мои письма пишутся,

Пока я вижу глаза напротив твои.

Маем с тобой наши жизни венчаны,
Чемоданы собраны сотый раз,
Это я стал тобой не долеченный,
Это я резал монологи длинных фраз.

Чтобы разнести их по миру в цитатах,
Пылью, пылью пустить им в лица,
Смейся над ними, крой их матом,
Я ко всему привык в нашей столице.

Стул качается или в голове, все одно
Нам дышать разрешили,
А когда мы почуяли дно,
Нам права наши вслух повторили.

Пылью, пылью жизнь мою жизнь писали,
Ладонь поведется по ней слегка,
И как карточный дом при вокзале,
Рухнет от прикосновенья локтя.

Рейте флаги, трубите громом

Рейте флаги, трубите громом,
От стихов, что трогают душу,
Нет картин нарисованных лучше,
Чем те, что написаны словом.

Выводи чернилами строки,
Что бы каждый пришедший слушал,
Твой голос охрипший от стужи,
Что потерял был по дороге.

Каждый раз умирать и рождаться,
Стать актером внутри и снаружи,
Высказать все, и все разрушить,
Что бы создать и не повторяться.

Флаг подними, удар барабанов,
Слышен на улице «Новых поэтов»,
Ты среди тех, кто чувствовал это?
Так встань же у изголовья парада.

Бодрым шагом, ступаем, строим,
Наше оружие перо да бумага,
Сильнее чем за поясом шпага,
Ими культуру мы смело строим.

Рейте флаги, трубите громом,
От стихов, что трогают душу,
Нет картин нарисованных лучше,
Чем те, что написаны словом.

Свет от свечей наполовину

Свет от свечей наполовину,
Скрасит одиночество серых будней,
Зарево красное в стакане выпью,
Заката глоток, посвященный кому-то.
Завтра еще один день без тепла,
Без света и, может, без крепкого чая,
След от руки по глади стекла,
Не оставит начало мая.
Вновь засыпать со сгоревшими дотла,
До основания свечей исчезнувших,
А после, ловить блеск солнца с утра,
Сквозь ресницы на полотна порезавших.
Ты не бойся, уже не впервой,
И эта черная, тоска беспросветная,
Окутала нас двоих с головой,
Что даже на улице стало безветренно.
Ты читай эти строки вслух,
Просматривая в каждой строке заголовки,
Остановись, что бы перевести дух,
На последней, для меня, остановке.

АВАНТИКА КОТОВА ЮЛИЯ

Друзья

Друзья.... То слово не несёт обиды.
Рождается в нём счастье и набирает силы!
Друзья не бросят в одночасье,
Всегда будут с тобой и в горе, и в ненастье...

Когда ты крест несёшь -друзья с тобой,
И под венец идёшь -друзья с тобой.
Нельзя разбрасываться ими без конца
Иначе ты поймёшь, что жизнь -это игра...

И в ней нельзя прожить и дня без тех,
Кто держится с тобой, который век!
Плечо к плечу, бок о бок вы стояли,
Сражаясь с трудностями жизни, побеждали!

Наступит день, когда протянет он ладонь,
И скажет: " Милый, не волнуйся, я с тобой!"
Ты улыбнёшься, с сердца камень упадёт,
Забудутся обиды, жизнь чередом пойдёт.

Через года с тобой пройдёт друг смело,
И жизнь как будто бы напишет мелом,
Что дружбу не ценить нельзя,
Ведь дружба сохраняется на многие года!

Измена

Измена, о, как страшно это слово,
Когда ты любишь, любишь вот такого,
А он бросает в одночасье. Раз...
И сердце вдребезги о скалы древних масс.

Над пиками неся ужасный звон,
Осколки сердца разлетятся вон.
Нужна она была тебе, любимый?
О, поступок твой непостижимый!

За что? Ведь нет тебе прощения!
Не поступают так. И ты не исключение!
За что?! За что? Скажи мне не тая!
И стояла ли этого любовь моя?!

Царица сада

Есть дерево, так мной любимое,
Всегда красивое и непостижимое.
Изогнуты ветви, листва зелена
Красавица вишня стоит у окна.

Будто царица, в солнечный день
Отбрасывает гордо, красивую тень.
Крона пропахла душистой смолой,
Красиво цвести ей уже не в первой.

Весна одарила вишню не мало,
Вручила ей цветов покрывало.
По воздуху нежные нотки неся,
Цветы распустились, веселье даря.

Прелестница рада обновке такой,
Качает ветвями, наслаждаясь весной.
Ей ласковый ветер шепчет сказанья,
Как о красе ее пишут преданья.

А может и правда красивее всех?
Ведь вишни красой не похвастаться - грех.
Она, как невеста, в мае стоит.
Своей красотой всех на свете затмит!

МИХАИЛ ГРАНАТ

Хороводом кружатся снежинки

Хороводом кружатся снежинки
И танцуют, падая с небес.
Оттепель. Блестят на елках льдинки,
Засверкал хрустально старый лес.

Не спешит зима - и нет морозов,
Не сидят на ветках снегири,
И закат сегодня бледно-розов,
А сова хохочет до зари.

Снежной книги белые страницы
Размывает талая вода,
Скачет, пишет крестиком синица,
Но письмо исчезнет навсегда...

Асфальт от зноя мягким стал

Асфальт от зноя мягким стал,
А старый дом сутулится,
Кипит Савеловский вокзал,
Людей бросая в улицы.

Едва подняв свои усы,
Решая пробок ребусы,
Забыв про графики, часы,
Ползут, ползут троллейбусы.

В тени лежит бездомный пёс,
Бок тяжело вздымается.
На лицах пот – как капли слёз:
Погода не меняется.

В прозрачном платье голубом
В толпу подарком брошенным
Она вошла. Шепчу с трудом:
- А лето ведь хорошее!

Тучи крыши зданий обнимают

Тучи крыши зданий обнимают
Мелкий дождь идет сплошной стеною.
Ручейками улицы стекают
К площадям, затопленным водою.

Легкий ветер ласково качает
Зонтиков цветную вереницу.
На машинах дворники листают
Тротуаров мокрые страницы.

Старый голубь грустно притулился
У стены под елью голубою.
Город основательно напился
Дождевой холодной водою.

Но опять на площади Манежной
В серой мгле среди капли звуков
Смотрит на Тверскую чуть небрежно
Бронзовый наездник – маршал Жуков.

Ель качнула лапой, приглашая

Ель качнула лапой, приглашая
И шагнул я к ней, еще не зная,
Что увижу, как тропа лесная
Побежит, пространство завивая.

Хороводом листья танцевали,
Мухоморы шляпками качали,
И маня меня в лесные дали,
Дятлы так загадочно стучали!

Старый пенёк таращился безлико,
Сквозь листву бросало солнце блики.
Красный огонёчек земляники
Мне листом казался базилика.

И остановился я, робея,
Показалось, что увидел фею,
Но она вспорхнула и скорее
Скрылась под черничной галереей.

Лес зелёный стал вокруг кружиться,
Корни – прямо под ноги ложиться,
Стихли звуки и замолкли птицы.
Видно довелось мне заблудиться.

Пахло здесь давно опавшей хвоей.
Вдруг, смотрю – идут навстречу двое.
Грибники с корзиною пустою
Вывели меня тропой лесною.

ТАТЬЯНА БОГАТОВА

Вас никогда не упрекну

Вас никогда не упрекну,
За расставание надолго,
Взахлёб болтая, без умолку,
С тревогою не намекну,
Как в сердце ревность затворив,
Беспрерывно, ежечасно
Надеялась, что не напрасно
Жду поворот ключа в двери.

Глаза сияют, стол готов,
Струятся волосы по платью,
И горячи мои объятья,
Из кухни запах пирогов.
Ты не расскажешь ни о чём,
И слов не будет о разлуке,
Об ожидании и скуке,
И мы останемся вдвоём.

Звезда с небесного панно
Сорвётся... ввысь, круша стандарты.
И, как бы не ложились карты,
С тобою быть нам суждено.
И ты, страшившийся в любви
Корысти, подлости, измены,
Прильнёшь опять к моим коленям,
Промолвив сердцем: Позови!

На миг, на вечность! Навсегда!
Воскликну, нежность не скрывая.
От страсти и любви сгорая,
Друг другу мы ответим: Да!

Я не прошу награды за судьбу

Я не прошу награды за судьбу!
Сама судьба мне может быть наградой,
И сердце переступит все преграды,
Выигрывая с разумом борьбу.
Ты уходил, решив меня сберечь
От безурочной, тягостной потери,
Покорно отпустила, без истерик,
Предугадав неотвратимость встреч.
Когда резона копьё изломав,
Сорвался мне навстречу, умоляя
Позволить долюбить, не укоряя,
Каноны неизбежности поправ.
Любовью отвечая на мольбу,
По смерти в сновиденья призывая,
Без слёз, тебя с улыбкой провожая,
Я не прошу награды за судьбу!

Бывает нежность в перехлёст

Бывает нежность в перехлёст,
Но не становится в избыток
Коктейль из радуги и звёзд -
Желаний сладостных напитков.
Когда взаимности полны
И взгляды, и прикосновения,
Жизнь от весны и до весны
Несётся как одно мгновенье.
Стремительно из-под копыт
Взметнётся антилопы злато
И сердце радостно спешит
Свой пылкий жар в любовь растратить.
Безбрежен ласковый поток,
И разум усмирив невольно,
Избытка преступив порог,
Любви не говорим "Довольно!"

Апрельская улыбка

Уже повеяло теплом
И предвкушеньем полнолуния,
Тебя встречаю за столом
Лукавой гейшею-шалуньей.
Маню настичь всего один
День сладкой сакуры цветенья,
На небе звёздный палантин,
В груди частит сердцебиенье.
А ты зовёшь наперерез
Покою, умиротворенью,
Сбежать вдвоём в апрельский лес,
Встречать рассветное горенье.
И кимоно отбросив прочь,
Сменяю день на век цветенья,
И нас с тобой накроет ночь
Шатром апрельского томленья.

ТАТЬЯНА КОРОЛЁВА

Рай

Не сходите с ума, люди.
Не беситесь, не тратьте нервы
Что должно быть с вами, то будет...
Остальное не важно, поверьте.

Так живешь ты, не зная горя.
И с тобой лишь родные люди
Тут осталось лишь домик у моря
Предоставить тебе на блюде.

А потом все в момент проходит.
Не надейся, с тобой так тоже,
Те, кто были рядом уходят,
Отношения жестче, строже.

Что прекрасного здесь осталось?
Только мусор в красивой обертке!
Дружба, вера, любовь - сломались!
И остались лишь в книгах потертых.

Ты стоишь на обрыве свалки,
Что вчера еще была Раем...
Кто же знал, что все из-под палки.
Рай - мы сами себе сочиняем!

Удавка

Душно, пусто и как-то хочется падать...
Падать куда-то вниз...куда-то сорваться...
Резко пропало умение чего-то жадать
Осталась одна лишь способность бесцельно
метаться.

Руки опущены, дрожь, тело в угаре...
Что происходит?? Что? Где же все мысли?!
Выбросив руку вперёд, точно в ударе,
Я разбиваюсь в хлам о стену без смысла.

Воздух проходит вскользь. Мимо проходит
Мимо меня... слова в горле застряли.
Мысли всё рвутся в мозг, баррикады городят.
Выпустить бы их прочь... и они б закричали!

Каждого, кто за спиной, я не забыла.
Удавка прошлого меня иссушила досуха...
Будто бы я по счетам не оплатила
И мне перекрыли все поставки воздуха.

Паника

Был выбор... нет выбора.. что дальше?
Рассматриваем старые зеркала...
Картины меркнут.. мы становимся старше..
Ты снова безнадежно права.

Мы не виделись вечность и, знаешь,
Ещё столько же не видела б твоих глаз...
И не чувствовала, как ты меня убиваешь
Своей полиморфностью фраз!

Но ты здесь... без спроса... без приглашения
Развернула деятельность всерьёз!
Бессмысленны теперь слова утешения
Вот такой нелепый курьёз!

Разбери мне мозг на нервные клетки!
Раскидай как конструктор лего!
Всё равно, кругом чёрные метки,
И мне не спастись побегом!

Ты везде, всюду, влезла в мозг и душу!
Сработано на совесть! Об пол! Мерси!
Бьюсь как рыба брошенная на сушу
С немymi воплями «Сохрани!..Спаси!»

Ты снова владеешь моим разумом.. Знаешь,
Мысли с судьбой Титаника.
В который раз мой порог преступаешь..
Ну, здравствуй, госпожа Паника!

ЛЕВ ГРИГОРЯН

Мимолетное

Над полями низко-низко пролетал воздушный шар.
В нём волшебник с белой крыской — и не молод, и не стар.
По-над речкою за лугом, над зелёною травой,
Он летит с хвостатым другом,
Он ещё живой.
Видит город изумрудный за туманами вдали,
Город славный, юный-юный, где года его прошли.
Крыска мечется и плачет, гладит лапками, зовёт,
Это значит... иль не значит?
Разве кто поймёт?
Он дрожащею рукою гладит крыску, тянет трос.
Шар гудит и сам собою поднимается до звёзд.
Там волшебник с белой крыской убегут в зелёный лес,
Тёплой-тёплой, близкой-близкой
Станет гладь небес.
Разольётся звёздным кругом лунная вода.
Кто волшебнику был другом,
Будет с ним всегда.

ЮРИЙ ТАШКИНОВ

Свободный ветер

Он в окно проник
С края небосвода,
Ветер, мой двойник,
Только он свободен...
«Лети ты к небесам,
Наравне со мною...
Ты увидишь сам:
Классно быть собою...»
Я забыл про страх,
Одержим мечтою:
Ветер в волосах...
Он... всегда со мною...

Вдали от родного дома

Вдали от родного дома,
Вдали от родных, знакомых,
Вдали... На сердце оскома,
И я закрываю глаза.
Так хочется верить в чудо,
Проснёшься – войны не будет,
Все будут счастливы люди,
На миг прикрой ты глаза.
А дальше пусть теплится счастье,
Пусть в прошлое канет ненастье.
Не вытерпев, сыплюсь на части,
И вновь закрываю глаза.
Лечу в вышине. Терриконы
Молчат. В тишине, как иконы,
Заводы вдали небосвода.
Всё здесь. Я закрою глаза...
Я верю, что синяя птица,
Которой, как мне, не спится,
С утра повод даст удивиться –
Тогда лишь открою глаза.

Новая страница

Скорее прошлое забыть,
Чтоб жизнь свою начать сначала,
И двери новые открыть,
И видеть море у причала...
Скорей переверни страницу,
Ведь в прошлом жить - совсем не стоит,
А в будущем - дней вереница,
И не заметишь - жизнь уходит.
И недруг - ветер перемен,
Он в неизвестность лодки гонит,
Волнами страхов и измен,
Он к жизни дальше путь готовит.
Пускай нельзя все залечить
Те раны, что терзают душу.
Но научись ты дальше жить -
Корабль приплывёт на сушу...
Иначе - только тишина,
Она не даст тебе покоя,
Она - вся эта ночь без сна,
Она - как лодка без прибора...
Джаз на перекрёстке
Вы полюбите меня сердцем,
А если сможете — душой,
Откройте поскорее дверцы
И позовите за собой!
Себя в сердцах я проклиная,
За то, что сделать не сумел,

Но с Вами крылья вырастают,
Я знаю — это не предел!
Вы вновь терзали моё сердце,
А вместе с тем — играли джаз.
Я превратился в иноверца,
Но это не тревожит Вас!

Мы с Вами — как две половины,
Одной златой две стороны,
Мы будто жители Берлина,
Но даже там уж нет стены!
Вы напоите меня счастьем,
Вы — дьявол? Так сойдёт и кровь,
Вы наделите меня властью,
А если нет — сойдёт любовь.
Забуду Вас, коль будет в силах,
А коль не будет — то умру...
На небе мрачно ночь застыла,
И джаз Ваш мне не по нутру!

Я встретил Вас на перекрёстке

Я встретил Вас на перекрёстке
В гитарных звуках при Луне,
А небо сыпало нам блёстки
А, может, Вы приснились мне?..
Не исчезайте, заклинаю!
Коль нужно — душу Вам отдам!
Ночами сердце я терзаю,
Но я готов на всё, мадам!

Сожжѐнный мост

Гори, пылай зажжѐнный мост,
Дотла сожги всё то, что было.
Пусть память покидает пост,
Всегда нам была, как светило.

Тревожный ветер перемен,
Он разжигал огонь сильнее.
Друзей он новых даст взамен,
Он дует с каждым днём сильнее!

Жизнь разведѐт опять мосты,
По разным бросит нас дорогам.
Но раньше жили в нас мечты,
Теперь мы снова у порога...

А сзади вновь пылает мост,
Заставит всё начать сначала...
Прошло — и в бездну сорвалось,
Ведь нам всегда всё было мало.

АНДРЕЙ СОРОКИН

Вьюга в поле завывает

Вьюга в поле завывает,
Лаёт где-то старый пёс.
Сердце снова вспоминает
Про мою любовь до слёз.

Издевается, смеётся
Надо мною злой апрель -
Мне навеки достаётся
Одиночество теперь.

Ты, наверно, и не вспомнишь
Ничего о нас с тобой.
Прочь из жизни себя гонишь
И становишься чужой.

Как так люди забывают...
Не могу никак понять.
Вдруг из жизни исчезают,
Оставляя погибать.

Что ты, счастлива одна-то?
Веселее стало жить?

С кем встречаешь ты закаты?
И легко ли разлюбить?

Ты, любовью помыкая,
Душу мне любила рвать.
Ничего не отдавая,
Лишь умела забирать.

Если б ты ещё смогла бы
Память у меня забрать.
Может быть, я хоть тогда бы
Смог закрыть свою тетрадь.

Не писал бы я ночами
Эти грустные стихи,
Озаряемый лучами,
И вдали от бед лихих.

Роль свою я доиграю,
Коль мне выпало играть.
Я другой путь выбираю,
Чтоб гореть и не сгорать.

Обещаю, что когда-то
Обо мне услышишь ты.
И уйдешь со мной в закаты,
Подарив мне там цветы.

Мне не нужна любовь, которая не греет

Мне не нужна любовь, которая не греет,
Которая приносит в сердце только боль.
Ведь от нее душа сильнее леденеет,
Мне предложив сыграть трагическую роль.

Я верил Вам, но как я ошибался,
Когда мечтал, что даже через сотню лет
Я без остатка Вам бы отдавался,
А Вы бы мне во тьме дарили свет.

Не получилось радужной картины,
И мне досталась злая пустота.
Стихов наполненная с мусором корзина -
Сжимает грудь сомнений маята.

Вы ждали от меня увеселений,
И говорили, что "хотите жить",
Но скуп всегда я до любых прощений,
Коль Вы пришли, чтоб только наследить.

Я не позволю Вам убить во мне поэта,
Лишить меня молчания и дум.
Я в одиночестве отправлюсь в это лето,
Покину наконец-то мерзкий трюм.

Немало было вас - "талантливых", "весёлых",
Но это оболочки, а внутри
Живёте, точно против мёда пчёлы,
И лопаетесь, словно пузыри.

Не терзайте себя понапрасну

Не терзайте себя понапрасну,
Пусть потрачено время зоря.
Пусть любовь показалась прекрасной
В летний зной и в конце декабря.

Вас обманут, размажут, забудут.
Этот свет вам вдруг станет не мил.
Вам судьба эти грабли подсунет...
Да, и сам я на них наступил.

Обойти стороной не случилось,
Слишком яркой картинка была.
Говорила: "В тебя я влюбилась",
А сама мою душу сожгла.

Не любите, не верьте, уйдите.
Обойдите коварный капкан.
Ведь себе тем вы не навредите,
Раскусив сей любовный обман.

Коли вами она завладеет,
Пропадете в проблемах её.
Ох, она это делать умеет.
Отдадите ей сами вы всё.

А когда она всё исчерпает,
Когда нечего больше с вас взять,
В миг тогда вас она покидает,
К вам во снах возвращаясь опять.

Не влюбляйтесь вы и не жалеите,
Ей подвластно свой облик менять.
И её распознать вы сумеите,
Чтобы больше ей не доверять.

Вам судьба эти грабли подложит,
Этот свет вам вдруг станет не мил...
И меня это точит и гложет,
Так как сам я на них наступил...

В мечтах чуть теплится надежда

В мечтах чуть теплится надежда
И заставляет вновь творить.
Сейчас она не та, что прежде,
О ней сложнее говорить.

Всё реже стала выдаваться
Минута, чтоб поразмышлять.
И тяжелее признаваться,
Чем это кончится опять.

Опять я в бешеном безумьи
Шагами измеряю дом.
Быть может, это полнолунье
Мне не даст укрыться сном.

Пишу стихи я под диктовку
Того, кто в черепе моём.
Он сочиняет очень ловко,
Его слова жгут, как огнем.

С утра до вечера он дремлет,
А ночью шепчет тихо мне...
Спокойствие он не приемлет,
И мне является в окне.

Глядит, ехидно улыбаясь,
А я пытаюсь прятать взгляд.
Глазами вдруг я с ним встречаюсь,
А он исчез, шагнув назад.

В оцепенении я замер,
Пустая комната и страх.
Остались лишь в оконной раме
Снежинки в нескольких местах.

И вдруг опять он появился.
Мне посмотрев в глаза хитро,
Он за столом расположился,
В руке крутя моё перо.

Зачем приходит? Что он хочет?
И почему всегда ко мне?
Зачем он мне стихи бормочет,
Потом теряясь в темноте?

Он шепчет о мирах далеких,
Лукаво манит бросить всё.
И лицемерные намеки
О суициде он несёт.

Он говорит, что я здесь лишний,
Что мне давно пора уйти,
Что позабыл меня Всевышний,
Что сгнил я средь перипетий.

Твердит, что счастье стороною
Меня когда-то обошло.
И наливает мне спиртное,
Коварно замышляя зло.

Я с ним в его игру играю,
Беру из рук его вино.
До дна бокал я выпиваю,
А он бормочет всё равно.

Стараюсь я его не слушать –
Не в радость мне такой талант.
Руками закрываю уши...
Исчез незванный квартирант.

Спокоен разум полупьяный.
Присел я на свою кровать.
Свет солнца очень долгожданный
Мне день даёт, чтобы поспать.

На время решена проблема –
Рассвет вернул в мой дом покой.
Смотрю на стол, а там поэма
Дописана чужой рукой.

Боюсь, однажды эта встреча
Нас в полуночный звездопад
Его оставит здесь навечно,
А я уйду, шагнув назад.

ОЛЕГ ПОГАСИЙ

Индоевропейское стихотворение

*(Образование Гималаев. Столкновение
континентов)*

И дно океана до самых небес, -
Кто так постарался, - не Бог если, - бес?
Кто острые пики до звезд превознес,
Чтоб шумный ракушечник насмерть замерз,
Чтоб впадина там в Аравийском ушла, -
Всё ниже, и ниже, как в пятки душа,
Чтоб Красное море, - как рана, - в момент, -
Когда стянут скатертью вбок континент?
И чтоб появился чудесный изгиб, -
Куда бы причалил в ботфортах сахиб.
Кто так их развел, рассудил до поры, -
Чтоб саморазвились во что-то дворы?
Чтоб пышным кустом здесь расцвел дуализм,
Ученый с экрана смотрел поверх линз?
Чтоб умница Гаусс считал интеграл, -
А Кришна пастушкам на дудке играл.
И чтоб невесомый простой карандаш, -
Ловил космонавт бы не ихний, - а наш.
А там левитация - метра на три -
Не веришь? - не верю, езжай - и смотри.
И чтобы в инсайт погружившийся йог,
Сидел со спиною прямой как Нью-Йорк.

И чтобы поднял сэр Эдмунд, как итог, -
Над снежной макушкой, как флаг, альпеншток.
О кто б описал еще краше надвиг -
Плиты на плиту - может знаете вы?
Вот был бы - Иосиф, он лучше меня
Вел парные рифмы в бой, ими звеня, -
Хотя, - есть Чухонцев Олег, чародей
В таких же делах, искушеннейший змей.

Гималаи

Этот снежный длинный гребень,
Золотистых туч навесы,
Никогда, никто там не был, -
В запредельных этих весах.
Разделяй и властвуй, небо!
И ни слова, если веришь,
Не прошу вина, ни хлеба,
Ни владыка и ни дервиш, -
И ни Лондона, Парижа, - заклиная слепо -
Мне бы только этих зрелищ!

Дорога в Катманду

« Керá, керá! Нурьё, нурьё!» –
В лотках бананы и кокосы.
Толпа толкается, орет,
Едва не попадая под колеса автобуса.
Как будто после пьянки,
Рулит, гудит, болтает, ловя моменты.
На главной площади покрытый серебрянкой
Король в пилотке закреплён на постаменте.
Ночь падает в таких широтах в одночасье.
И вот какой-нибудь забуксовавший «Нараяна»
(прими за знак, за узнавание, за счастье)
встречает передними нас фонарями.
И наконец-то в окружающем пространстве
Я отказался ставить черточки делений.
Давили с завидным постоянством
Через сиденья чьи-то там колени.
И не пойму, то я ли высветил слова,
Иль сон события довел до цели? –
Серебряный ручей под трели соловья
Срывается на дно ущелья.
Водитель – хам, нажал клаксон,
Хотя я сам не Сим, не Иафет,
Летит к чертям заветный сон,
За просторечие, прости, изящный Афанасий Фет.
Он жмет и жмет, он жмет и жмет.
Пошел ты, «Хануман», в м-м...
Наш мат здесь, все равно, не в счет.
Кастамандап! О, Катманду!

На берегу святой Багмати

На берегу святой Багмати
Баба раскуривал чилим,
Цветные перья в волосах косматых,
Трисул – трезубец Шивы – с ним.
Через кулак седой отшельник
Дым вязкий глубоко вдохнул.
Есть что-нибудь на свете дельней,
Раз этот свет подобен сну?
Потом открыл плетеную коробку
И вытащил беззубую змею –
«Всему отпущен век короткий,
Кто вспомнит молодость мою?».
Водой попотчевал, обратно
Её заботливо упрятал.
«Чему же жизни наши кратны,
Бегущие, как отражений пятна?»
Сжигают, как дрова, усопших,
Метлой сметают в воду пепел.
Сжигание времен, – ты ропщешь,
Тебя еще надежда теплит?
Сожжен он будет, но на самой бровке
Опять усядется, – так со времен Махабхараты, –
Как сел сейчас в своих кроссовках,
И с земноводным братом.

ИВАН РЕНАНСКИЙ

А у вас все по-прежнему

А у вас все по-прежнему...
Только новые шторы повесили...
Да свежая скатерть растянута по столу.
Вы знали, что я приду,
Сообщу, прям с порога: «Здрасте!
Я прибыл, на вашу беду!
Сегодня я искренне ваш,
Такой же, как вы – мои!
И этот родной антураж
Напомнит былые дни!
Давайте же праздновать встречу!
Давайте же пить из горла,
Давайте же петь под вечер,
Как упоительны вечера.
Пусть я паяц ходячий,
Но это потом пройдет,
Я здесь! Я с вами! А значит
Все переменное подождет».
Вы всматриваетесь в меня,
Как в диковинный экспонат.

Почему же никто не рад?
Ну я же пришел... Я так долго
Стремился попасть сюда,
Какая беда? Почему ваша речь умолкла?
Вы что, забыли?
Я один из вас, да и только,
У нас ведь так много общего,
Нас ведь так много связывало,
Нас швыряло, стелило, мазало,

Одинаково всех, и лучшего
Времени просто не было.
Нами было так много сделано...
Вы бормочете, покачивая головой:
«А ты изменился. Совсем стал другой...».
И потом, словно бы извиняясь:
«Ну что ты застыл? Садись,
Расскажи, ведь сто лет, сто зим...»
Да, это правда, зим
Действительно было много...
Прожиты были убого,
Но не так, чтобы очень. Бывало,
Жизнь любезничала, предавала,
Обещала, порою клялась...
Словом, в общем-то, удалась.
Мир казался и сладким, и горьким.
Не зарезали ведь в подворотне,
Ну и на том спасибо.
Но послушайте, вы же могли бы
Рассказать что-нибудь о себе...

Молчат. Я в нетерпении
Хватаю чье-то плечо,
И с места в карьер:
«А помнишь?!...»
«Нет, - говорит, - не помню,
Не помню совсем ничего».
И взгляды у всех косые,
Будто средь них – чужой.
И я понимаю – отныне,
Так будет везде со мной...
Прощаюсь. Никто не проводит,
И не надо – я сам дойду,
Подумаешь, кто-то уходит,
Закуривая на ходу...
Через год я встречу кого-то,
Этот кто-то из бывших моих,

Глаза отведу виновато,
И спрошу: «Ну, как там, у них?»
Он расскажет. Не знаю, сколько
Было прожито долгих лет...
А у них все как прежде. И только
Меня, в этом «прежде», нет.

По горло в одежде

По горло в одежде.
В зубах – неизменная сигарета.
Под ногами – топкая хлябь слишком ранней зимы.
Вокруг все как прежде –
На грани родного, уютного бреда,
Застревают события всей этой проволочной
кутермы.
Походка матроса –
Значит, я много выпил.
Или просто устал. Сколько можно винить
времена?
Как на допросе
Голову осыпает пепел,
Так и мальчик какой-то стоял и смотрел на меня.
Здравствуй, здравствуй.
Меня ли ты здесь поджидаешь?
Почему в холод без шапки вышел во двор?
У тебя такой вид,
Будто бы ты не знаешь,
Как и с чего со мной начинать разговор.
Давай начну я -
Когда-то, очень давно,
Я был, как ты. Уже мог читать и писать,
Была семья.
Ей было не все равно.
Когда подрастешь, кем ты хочешь стать?
Спрашивали везде,
Где можно такое спросить.

А я не знал, как ответить на этот вопрос.
Добровольно раздетым
Ложился на ночь в кровать,
И все думал об этом. Искренне. Честно. В серьез.
Космонавтом? Пожарником?
Ученым? Летчиком? Машинистом?
Я готов был поверить, что стану одним из них,
Вором-карманником?

Секретным агентом? Таксистом?
Невозможность ответа пленила, как невестой
жених
Пленен. Времени
Думать об этом нет,
Жизнь диктует свой собственный, нерушимый
устав.
Не из каждого семени
Тянется стебель вверх.
Вот я вырос. Так никем и не став.
Хорошо быть тобой,
Мальчиком, смотрящим прямо
В мои постаревшие, остекленевшие глаза.
Тебе скоро – домой,
Дома тебя ждет мама,
По ее щеке еще не бежит слеза,
Она позовет,
Накроет чего-то на стол,
Ты будешь есть, а она будет спрашивать обо мне,
О чем урод,
Стоящий под окном, как столб,

Говорил с тобой? Она видела это в окне.
Не волнуйтесь мама!
Я не враг вашему сыну,
Вот увидите – я очень скоро от вас уйду.
Старая рана
Давно зажила. Выну
Пачку, в окно ваше гляну, дальше пойду.
Где та грань?
Он – мальчик, я уже взрослый,
Он может стать всем, а я уже не могу,
Нецензурная брань,
Женщины, спирт, папиросы,
И мыслей багряные всполохи в этом аду...
Не жаль мне детства.
Не жалею о том, что вырос,
Теперь я сам себе путеводная нить,
В грудном месте

Всегда что-то жадно билось,
С первых дней, поневоле, взалхлеб, я учился жить.
И теперь рвусь
Из тела то к тем, то к этим,
Стараюсь как можно дороже себя продать,
Я не боюсь,
Что однажды родятся дети,
И придется мучительно долго им объяснять
То, что стать
Никем – это не страшно.
Страшно с рожденья обязанным быть кем-то стать.
На заборах читать

То, что уже не важно
Ни для кого, не повод идти воевать.
Я снова один.
Снова, снова, снова! (крещендо)
Бунтую, Ращу Мятаж в Самом Себе,
Края острых льдин
Режут Напополам Слово!
В вязкой, но чистой, Небесной, Святой синеве.
Что-то пропало
Из вскрытого вором кармана,
По стенам жижей стекает электросвет,
Существо бормотало:
«Ну, где же ты, милая мама?!»,
Вот только Мама Рядом Больше Нет.
Всегда мало
Всего и всем. Бесится
Система, рожденная чтобы стадо дразнить!!!
(пауза)
Радио рассказало,
Что зверь на цепи повесился...
И кто-то промолвит: «Значит, так тому и быть...»
Водка в рюмке.
На рюмке – черствый хлеб.
Свеча безглазая под фотографией с черной лентой,
Все будто в припадке... (пауза)

За окном – мокрый снег. (пауза).
А потом его сменит дождь. Сырые моменты
Побегут по стеклу.
Как капли воды с неба.

И будет долго смотреть на них маленький
мальчик,
Задумывая игру
Во взрослого, независимого человека,
Каким он когда-нибудь станет. Может, обманщик,
Может, таксист,
Может, строитель, может
Художник или мыслитель, может, может, может...
Белый лист,
На котором он сам изложит
Свою судьбу, на других исключительно не
похожую.
Здесь нет морали.
Не все говорят об этом.
Мы все расписались на некогда чистых листах.
Потом мне сказали,
Что мальчик вырос поэтом.
По горло в одежде, с неизменной сигаретой в
зубах.

АНДРЕЙ КРУТСКИХ

Любимая

Люди вместе могут в жизни много,
Но вновь и вновь шагают ложною дорогой,
В этой борьбе, каждый сам за себя,
Сегодня ты, а завтра тебя

Люди вместе могут в жизни много,
Но вновь и вновь шагают ложною дорогой,
Это слова, всего лишь слова,
В сердце боль, а на душе...

Я горю

Они все знают, но молчат,
Своим господством дорожат,
Я больше слышать это не хочу!

Вы гордитесь вашей властью,
Вы погрязли в этой страсти,
Чтоб вам покорялись страны,
Правду прячете от нас,
Ложь была всегда нужней для вас!

Я горю...
Я пылаю ярким огнем,
Я горел...
Был объят пламенным сном,

Мрак кружил надо мной,
Тень за спиной,
Судьба ходила со мной,
Жизнь правила мной.

Я пою...
Я живу, Я верю в Тебя,
Я люблю...
Тебя одну, ты всё для Меня...

Ты для меня одна
Любимая
Ты для меня одна

Я люблю тебя
Только тебя
Я люблю тебя

Люди вместе могут в жизни много
Но вновь и вновь шагают ложною дорогой
Это слова, всего лишь слова
В сердце боль, а на душе...

Свет огня заполнит стены вашей темноты,
Свет звезды нетленной путь нам озарит,
Светлое сияние прольется,
Ярким лучом с раскаленных небес.

Покажи нас,
Освети путь,
Награди всех,
Светом истинной правды.

Осень

Мост, улица, фонарь,
Листва опавшая сияла
И этой осени печальной свою харизму придавала,
Что неизменно и что изменим в этот раз?
Наполнив красками и свежестью своей,
Вновь расцвела она и радостно играя,
Забыв про свой скоропостижный час,
Она тихонько осени шептала
Мгновенья неизменны, будь счастлива –
Сегодня и сейчас.

Пошутили и хватит

Мужчины влюбляются в образ
А женщины в разных козлов
Я тоже всю жизнь был таким же
Играл и проигрывал вновь
Горела душа вместе с телом
Сосуд наполнял, но зазря
Купался в воде я, которая, так страстно топила
меня
Жизнь прожигал понапрасну
Как много потраченных дней
А может не зря, ведь я знаю
Простые законы теперь.

В небе свет дымкою стелется

В небе свет дымкою стелется,
Сквозь облака проходя.
Так прекрасен этот мир,
Что обо всем забываю я

Как чудесен этот закат,
Я тобой живу,
Словно летаю и дышу,
Даже не верится,
Твой свет пронзил душу мою.

Ветер играет в волнах,
Лазурный берег океана, прибой.
Закат догорает в глубине,
Вдали я слышу твой зов, он так тянет к тебе...
Так страстно манит...

В небе свет дымкою стелется
Сквозь облака проходя
Так прекрасен этот мир
Что обо всем забываю я

В небе свет дымкою стелется,
Сквозь облака проходя,
Так прекрасен этот мир,
Что обо всем забываю я.

В небе свет дымкою стелется...

Зима

Зима.
Стоят деревья в тишине,
Снег стелется и вьется,
Луч солнца сквозь снежинки льется,
Природа замерла.
Снежица ведь - художник дивный,
Согрела всё своим теплом,
Она, как мать, ребенка убаюкав,
Укрыла светлым серебром.

АЛЕКСАНДРА МАЛИНОВСКАЯ

Повседневное

Не заснуть, а — забыться.
Не пробудиться, а — ворваться с разбегу,
На ходу надевая лицо.
События, предметы и лица:
Открою глаза — вмиг собирается "лего",
Меня замыкая в кольцо.
Никто не заметит подвох,
Не замечу и я.
Лишь на границе реальности и снов
Слышу, как шатка эта колея.
И тарахтит вагончик
Из века в век, из эпохи в эпоху.
Здесь каждый делает, что хочет,
И это — ни хорошо, ни плохо.
Бегают по кругу шарик
Уставшей старушки Земли.
Каждый на наслаждение падок,
А оно — всё от времени в пыли.

Чувство жизни

Медленно тянется дым.
Медленно падает снег.
Кровь течёт и стучит сердце,
Глаза – видят.
Как прекрасна сейчас дорога,
Что с рожденья бежит подо мной.
Меня никогда не было в прошлом,
Не будет в завтра.
Я – просто есть.
Я просто есть.
И вот день – солнечный, голубой свежий.
Мне нечего сказать –
Настолько я знаю сейчас.
День солнечный. День голубой. День свежий.
Как хорошо, что кровь течёт и стучит сердце,
Как хорошо, что глаза – видят.

Обязан

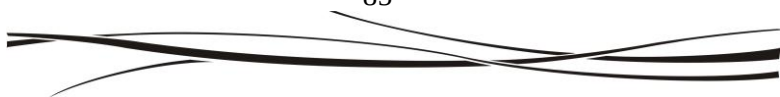
Меня, верно, когда-то завели!
Железным ключиком Вселенной,
И на игрушечном шарике Земли
Бегаю, танцую, ползу на коленях.
Заведена и осень, небо, листья –
Всё подчинено приказу.
Вертятся шестеренки мыслей
В эгоцентризма ложном экстазе.
Доволен кто-то где-то
Своим высоким достиженьем, но все это –
Механическая точность движений.
Улыбки, слёзы, радости Земли –
Всё, всё на свете завели!
И мы чужие друг для друга.
Пусть это мучает кого-то,
Но раз планеты покорно бегают по кругу –
Я обязан выполнить работу.

Роль

Я уже не хочу себя выделять:
Это почётная роль маленькой части.
Хоть возомнить о себе опять
И стать и никем – в моей абсолютной власти.
И под микроскопом не видны –
Будто и нет в наличьи –
Нити, что в моих руках.
Но вытащи из стены
Этот кирпичик –
И всё обернётся в прах.

?... ☺

Обои, полка, ковер
И письменный (до изнеможения!)
Стол. Я взял, да и стёр
Всё написанное на нём.
Уверенным резким движеньем
Сгрёб всё в кучу, сделал одним днём.
Кривое зеркало разбил о стену,
Стёр с себя все краски
И сквозь нервную систему
Сказал себе: «Вылазь-ка!».
Ненужное отбрось,
Как сдувают одуванчик –
И тут вопрос:
«А был ли мальчик?...»

Центр

Вот моё громкое обращенье
К тем, кто бегает кросс
По шарику земли, пассажирам времени колёс:
Движенье, движенье, движенье —
А ось неподвижна. Неподвижна ось.

А всё, что здесь есть манящего —
Без следа разносится ветром.
И где-то в центре приходяще-уходящего
Притаилась вечность. Но это — в центре.

И, похоже, время безжалостно мотает на вилы
Тех, у кого добраться в центр не хватает силы.

ЯНА КУРЧЕНКО

Охотник и его жена

Студеный вечер уж настал,
Охотник выследил лису,
И хоть несильно все ж устал,
Домой придя, за миг уснул.
Его хозяйшкa-жена
Сварила ужин и на стол
Горой дичина сложена,
И подметен на кухне пол.
В горшке томится красный борщ,
Соболья шкура - на тахте,
А кот в углу забит и тощ:
Мышей не сыщешь тут нигде.
Вороны каркают в лесу,
Знак Волка снова в облаках,
Щипает насморком в носу,
Продуло видимо в санях.
Охотник встал, обнял жену,
Сказал о том, как хороша,
Она ж не ставила в вину,
Что в доме нету ни гроша.
В дровах порхает огонек,
Сыры они и треск чуть слышен,

Мороз посахарил конек,
Пройдясь сосульками под крышей.
И ночью снова лишь вдвоем
Охотник и его краса,
А чернота скупым углем
И до рассвета - три часа.

Кошачья мудрость

Кошачья мудрость в лепестках
Нежнейших роз и георгин,
И в чьих-то ласковых руках –
Их смысл поймет лишь кот один.
Она в глазах, что так желты,
В когтях целующих кору,
И в песнях, что поют коты,
И миске каши поутру.
В рисунке шерсти и усов,
В зубах, что остры как игла,
Она в сиянье хищных снов,
Скрывать не в силах коих мгла.
Ее не знает писк мышей,
Но что с того сердцам котов?
Среди засохших камышей
Кормить пора голодных ртов.
Кошачья мудрость дарит снег
В одни из суток декабря,
И с ней быстрее будет бег
В весеннем танго со двора.
О ней так грустно дул норд-вест
За кораблем, что бороздил
Простор со времени чудес,
Где первый кот с ленцой ходил.
Кошачья мудрость в крике птиц,
В бескрайней сухости песков,
И перед ней ложится ниц
Гордыня наших голосов.

Разгневанный сад

Мне не страшно запустенье -
Раз сказал угрюмый сад,
Здесь, где правит бог растений,
Под корой таится яд.
Мои лозы и деревья,
Все травинки до одной
От нарцисса до пырея
Давней я сажал порой.
Я взрастил детей в заботе,
Лихорадя от идей,
Проведя в своей работе
Очень много трудных дней.
Я старался, чтоб поспели
У смородины кусты,
Улететь шмели не смели
С алмазной росы.
Я зрею наливался,
Гроздь точил из янтаря,
Орхидеи открывался
Цвет, все лучшее беря.
Грунт поил медвяной влагой,
Строгий вел учет комах,
Продвигаясь, шаг за шагом,
И держал весну в руках.
Я молил творца ночами
О грядущих холодах,
И смотрел озер очами
На закат в крутых горах.

Статуй каменных, заметьте,
Привечал я как друзей!
И в дождливом прошлом лете
Налепил вокруг груздей.
Сохранить, любя, пытался,
Но однажды злой двуног
В мир моей мечты прокрался,
Раздавлив стопой росток.
И с тех пор сапа и грабли
Ранят бережный тайник,
Человек меня ограбил!
И течет как кровь родник...

Агатовый князь

Плащом укрываются горы,
Мрачна предрассветная вязь,
До проблеска алой авроры
Вздыхает агатовый князь.
На самом отвесном утесе
Сидит он, болтая ногой,
И видит, как тучи-лососи
Тягуче стекают нугой.
Как сферы застыли недвижно,
И ветер умолк, словно в штиль,
Лишь время как прежде подвижно
Творит скоротечную быль.
Он молод и черен как уголь,
Красив повелитель камней,
Он гор изучил каждый угол,
Где нет и подавно людей.
Другого не зная... желая,
Властителя бремя несет,
И щеку рукой подпирая,
Вновь мысли, пускает в полет...

ДМИТРИЙ ЗЕЛЕНКО

Снег

Снег покрывает город
Кутает лица людей в шарфы.
Мара из старой сказки
Встает из своей мерзлоты

А люди спешат на работу
Как будто зима не та,
Люди не помнят сказки
Их память, как свежий снег.

Кто-то рисует буквы
И постигает дзен.
Где же хлопок ладони,
Который так нужен всем?

Город

Жара, метро, автобус, дом
Таджик, собака, шум и грязь
Москва...
Пустое все. Дела, дела.
Проценты, учредители, разборки
Тоска.
В кармане денег на дорогу
А дома дым и пустота.
Бизнес...
В закате лета, в пыли улиц
И бесконечной мешанине лиц
Вечность.
Новый асфальт пахнет нефтью –
Все города стоят на крови
Грустно.
Серое небо и серые лица
Вечность в оттенках дождя.

Одиночество

Порывом листал телефонную книжку
В попытке найти уют,
Но все имена, в одну строчку-
И я не рад или мне не рады.
Одиночество, интернет не в счет,
Одиночество без взглядов и истин,
Одиночество в метро и во сне.
Тоскливо о жизни,
Да все ж хорошо,
Тепло и сыто,
Как в мещанском раю.

АКСИНЬЯ ПЛЕХ

Город

Бегу на полную луну...
Послушай, город, я твоя!
В канала водах утону
Под ярким бликом фонаря.
Пройти мощеной мостовой
И никого не встретить здесь,
И только ты со мной,
В тебе уверенна: ты есть!
И не растаешь как виденье
Прекрасной золоченой старины!
Твои дожди и ночи-мне спасенье.
Лишь им одним мечты видны...

Хотелось чтобы пахла лесом...

Хотелось чтобы пахла лесом
Моя одежда и душа.
Костром недавно недалеким...
Хотя и в нем я не нашла
Всего того, что, кажется, и надо:
Скитаний вечных, новых мест,
Ночей не дома, холода и снега,
Живою стать вновь средств...

Спасибо!

Так странно холодно теперь
И не горят огнями голубыми
Твои глаза, и поцелуя вновь,
Ты помимаешь- мы остыли!..

Очарованье все ушло
Не светится моя улыбка
Как вовремя дошло:
Что было с Нами- все ошибка!

Все откровенья и прогулки
И все те ночи напролет,
Когда смеялись и любили
И прямо к звездам шли на взлет.

Оставляю право за собою
Я помнить радость и восторг
И лишь хочу сказать спасибо-
Ты счастье мне напомнить смог!

Де жавю

Проснулось, оживилось, закричало
Всё то, что что так давно прошло.
Один лишь взгляд и я пропала-
И мне опять не все равно...

В его глазах тепло и холод,
Печали странной доля есть,
Так много скромности и наглость.
Теряюсь! Чувств не счесть!

Остался прежним- милым,
Немного хамом всё равно.
Как раньше всё прощаю-
Мне удержаться не дано!

Терялись снова пальцы в пальцах,
Грубей, нежнее кожа к коже,
Цеплялись кольцами в друг друга,
Сжимались крепче... Боже!

Спустя года опять частицу
Забрать его пытаюсь
Из мыслей океанов и идей.
От глаз его спасаюсь...

Бежать. Бежать! Как можно дальше!
О нём не думать, не смотреть!
Опять бессонница- немного страшно...
Но ведь и не о чем жалеть!

АЛЕКСАНДРА БРАЦЮК

Только ты им не верь

... так и жили они -
и у самого синего моря
все искали ответов,
искали любви.
Сигаретный дымок, песни часек
- готово, придумано горе -
так русалки поют,
так играют на мачте огни.
Только ты им не верь:
за дождями, дымами,
за зелеными далями,
бурями наших морей
простирается всё -
до песчинки такое,
как и то, что в тебе,
что в груди.
... только ты им не верь -
за преградами далей -
те же тайны и те же мечты.
Те же чайки кричали у южного моря,
те же чайки в пустынях искали пути.
...только ты им не верь -

не выбрасывай ветер
за ненужностью дел,
перед страхом шагов в пустоту.

Не кончается мир,
не исчезнет любовь,
прорастет через горе...
... словно птицы поют,
так и жили они...

Не послужив, не властвовать

В доме становится холодно.
В дом заползают сумерки.
Может, немного рискованно
в небо дождливое шуриться?
Но неизбежно радуют
утро и тишь. Полувремение.
Падают звезды, падают -
и в предрабасветной темени.
Птицы по утру сердятся,
дружно несут околесицу.
На языке все вертится:
не послужив, не властвовать,
не потеряв, не встретиться.
Только вползают сумерки
или растут из утренних
недо-оговоренностей,
пере-уже-рассказанных.
Не послужив, не властвовать,
не полюбив, не радовать.
Впредь уже не печалиться -
ты перестань загадывать.

Я Вас любила в городе Париж

Я Вас любила в городе Париж, когда мне было
восемнадцать...

Ай, вру: Нью-Йорк, Марсель, Гонконг?

И было это в том, в 200* году...

Не скрою: мне приятнее любить

Вас было бы под теми небесами,

где пламенеющий закат – ну и т.д.

А, может, все-таки в Париже, где –

как говорят, любовью болен каждый камень? -

омытый кровью, отполированный стопами.

И было бы легко любить

во блеске молодости, славы, красоты –

хотя бы выше и худее – ну, на худой конец –

той, что не я – того, которое не ты,

и не в 200*, а раньше или уж позднее.

«Я Вас любила в городе Париж» -

что здесь? – Вертинский, сигареты, кофе

и столик с винными парами.

Закат Европы, декаданс,

ничтожество и ложь

дождливыми и злыми вечерами.

Пожатие ненужных рук,

напудренные женщины –

да с мундштуками.

Как будто каждый полудруг

ей прибавляет веса

в полудраме.

Нет, в городе Париж я не любила Вас.
Как не любила ни в Гонконге ни в Марселе.
Ни в пыльных залах, ни в отелях.

Хозяйка

...хозяйка пахнет потом и слезами,
и травами лесными, что не видели глаза,
сверкавшие как оникс, черный камень,
следающие за белками, которые скакали,
роняя желуди, за заячьими лапами,
что не касались дна
ручья, бегущего, как ветер...
тот ветер, что приносит запах
листвы опрелшей, палки кинутой и молока...
бежать, визжать, в нее зарыться носом, и, ах да...
...хозяйка пахнет потом и слезами...

Написать бы...

Написать бы - "Спускается вечер..."
И на плечи ложилось тепло,
Как кричать выходила и ветер
Холодил и морщил лицо.
Написать, как взрывались огнями,
Как утихли все бури морей.
Погребенные, сдохшие в яме
Под улыбкой сирены моей.
Рассказать бы, да толку смеяться,
Да оплакивать нет уже сил.
Позолочен был обруч паяцев,
Диссонансы в звучании лир...

КОНСТАНТИН АРБОВ

Поднебесная Осень "Желтых Повязок"

Знаю в цвет справедливости жёлтое
Небо черни воды при дне -
Ныне час окаянный волка
Свод в кровавой голубизне!

Если не было - я не жалею!
Как познать, что зло, что добро,
Чья ладонь заберёт аллею?
С полдня золото, в ночь серебро?

То иллюзии скачет зайчик:
Наяву он прыгуч вдвойне!
Он обманщик, он барабанщик
Перевернутый в полной Луне.

Убедишься: лист сбросивши тонки
Ветви все. Что забылось и не...
Всё осядет, как пали подонки
В молодом голубичном вине.

К тебе навстречу...

Я спешу: к тебе лечу на встречу!
Не хочу о прошлом поминать
Даже если спросишь - не отвечу
И тебя не буду напрягать!

Мир лежит в холодном жадном блеске
Бисером сияющим к утру
И с кустов спадают занавески
В фиговую ныне мишуру.

Всё вокруг исполнено восторга:
Ветер поднимает к небу шваль!
Мне к тебе давить уже недолго
Солнцем убеляемый асфальт!

Время тает как это не дерзко
Ни к чему подарки и цветы:
Главное чтобы в движениях сердца
Верно бились в такте я и ты.

Нам судьба готовит ныне праздник
Только для тебя и для меня:
Озорник сентябрь и проказник
Расстилагает ночь длиннее дня!!!

Даже если ничего не значит...
Всё это нелепые мечты.
Даже если осень вдруг заплачет:
В этом мире только я и ты:

Я спешу: к тебе лечу на встречу!
Не хочу о прошлом поминать
Даже если спросишь - не отвечу
И тебя не буду напрягать!

Журавли

Сквозь дожди лето будто вернётся;
На неделю погожие дни -
Ах, зачем вслед сдающего солнца
Отлетают мои журавли?!
В те края, где гнездовья упрятаны,
Возвернётся ль одна или две;
Последить снова птичьими лапами
Иль в разливе иль баню в золе?!
Будь что будь!
Что бы ни предназначено:
Журавли не теряют лица!
Звёзды вертятся
Небом на вертеле
Даже если забыли птенца...
Континенты -
Дрожат ветром в лужице;
Опустели, пожухли цветы:
Всё кончается;
Всходит иль кружится -
Скрылись пчёлы,
Зарылись шмели...
Грусть ли радость курлыча собьются:
Горним клином плывут журавли -
Крыльев мах управляется к солнцу
(К центру мира иль к сердцу любви !?!)..

Мой леопард

Да я тоже его встречал!
Ох, коварна к нему дорожка.
Помню.
Как грозный лев рычал
Первый раз...
Только он крошка
Потому-то его так не просто поймать,
Не догнать большими шагами:
Поторописься чуть...
И вновь начинать
Под скалистыми берегами.
И я прыгал за ним на утёс.
Да за каждую да за оплошку
Заливался квас горьких слёз
В свежерваных листов крошку.
В изнуряющей тишине
Солнца луч в половине пятого
По утру, он врывался в холодной росе
И посматривал
Виновато так...
И вылизывая колбасу
Деловито жужжащими осами
Оставлял, прибрав нити мои в свою,
Восхищённого и с вопросами.
Холода и снега как всегда не во сне
Рассыпаясь под истинным истовым
Восходили цветущим ковром по весне
Над пожухшими мёртвыми листьями.

Что ни дал бы сок грёз берёз
Бочку дёгтя или мёду ложку
Он всегда играет всерьёз
Он не может бродить понарошку!
Он ленив,
Он не любит чертить кругов

Он стремительный
Он настоящий:
Он скрывается в бурелом
И заводит в самые чащи!
Тьма туч гасит небо в порфире
Я всё чаще сдаю ни за что
И в пролешине ухает филин
И направлены ветки в лицо...
Я решил:
Я его приручу
За доверие эту кошку.
Мурчит в ухо с плеча к плечу
И царапает
Понемножку...

МИХАИЛ ЛАВРЕНТЬЕВ

Ни поворота и ни перехода.

Ни поворота и ни перехода.
Повсюду мрачного полно народа.
И путь накатан, и разъезд не сложен.
Одно и то же, одно и то же.
Не просветлеет и не поредеет,
Давить на газ – никчёмная затея.
Порви рубаху и хоть лезь из кожи –
Одно и то же, одно и то же.
И безысходность вдавливают в кресло,
Вперёд ходов на сто, все сто известны.
Как близнецы лицом, день на день схожи.
Одно и то же, одно и то же.
Одни и те же встречи и заботы.
И в толчее раздавленные годы.
И не устроен, и бесцельно прожил...
Одно и то же, одно и то же.
Я влево руль тяну, мой страх особый.
Остановить меня, давай попробуй?!
Погнутый столб, стекло... Сюжет не
сложен.
Пусть у других теперь одно и то же.

Окно облеплено фонарными огнями

*Народ – трава, правитель – ветер.
(Мао Цзе – дун)*

Окно облеплено фонарными огнями.
Дождя пощёчины ложатся на стекло.
Сию на кухне, атакованной гостями,
И убеждаю сам себя, что повезло.
Что до сих пор не посетил палат «дурдома».
Не стал мишенью мой картуз на голове.
Не продаю за шприц последнее из дома,
А размышляю о загадочной траве.
О той траве, где так доверчиво пасутся
Большой усталости и глупости стада.
Живём случайно, все условия, чтоб
загнуться,
Не трассы – кладбища связуют города.
Окно облеплено фонарными огнями,
Дождя пощёчины ложатся на стекло.
Хотя б в застолье склонен верить, что с
друзьями,
И убеждаю сам себя, что повезло.

Липких губ прибрежных жажду утоляя

Липких губ прибрежных жажду утоляя,
Словно чай на блюде, озеро парит,
И мохнатых пней встревоженная стая
Из кустов за каждым шорохом следит.

Паутинными, дремучими лесами,
Где травую правит мошकारа,
Нарезает месяц ровными кусками
Пряный воздух с привкусом добра.

Мороз, размахнувшись кастетом

Мороз, размахнувшись кастетом,
Ударил по рёбрам берёз.
Нокаутом с щупленьких веток
Листву разномастную снёс.
С цепи отпустил рыскать стужу,
Стеречь первый снежный покров.
И стиснул лёд зубы на лужах,
Хрустя от людских башмаков.
А ночью иголками ловко
Морозных причуд хулиган
Колол окнам татуировки,
С искусством, доступным богам.

ФЕДОР ВАСЬКО

Я не устану удивляться

Я не устану удивляться,
Когда стихи приходят вдруг.
Когда они ночами снятся,
И птицами слетают с рук.

Когда душа желает боли,
И получив её сполна
Вдруг вырывается на волю,
Где нет ни берегов, ни дна.

Чтобы блеснуть лучом тревожным,
О сокровенном рассказать,
Чтобы казалось невозможным
Как мир печален не узнать.

Замело сегодня вдруг,замело

Замело сегодня вдруг,
замело,
Неба нет, и нет Земли,
всё бело.
Светят блекло фонари
в никуда
И покажется зима –
навсегда.

Словно нет на целом свете
тепла,
Словно ты меня вчера
не ждала,
И остывшая звезда
в этот снег
Будет падать в тишине
целый век.

В обнимку с облаком

В обнимку с облаком,
Да так уверенно,
Стоял я около
Непреднамеренно.

Хотел в траву упасть,
А там подснежники,
Хотел тебя украсть,
Да мало нежности.

Летит стрелою день,
И промах не грозит,
И увернуться лень,
И паровоз гудит.

А я свидетель лишь,
Вмешаться не могу.
Не помню из афиш,
Их видел на бегу,

Наверное, артист
Непризнанный пока.
Ответит машинист
Опять за дурака,

Моя отвага в прах,
Я не хочу войны,
Моя награда – страх,
В ней нет твоей вины.

И греет и болит,
На расстоянии,
И гонит и манит
Твоё молчание.

Несёт апрель дожди
И небо яркое,
Одно лишь слово – жди,
Его не жалко мне...

А ты улыбкой лишь
Печаль измерила,
Ты и теперь молчишь,
Ты не поверила.

Мне нравятся манометры

Мне нравятся манометры,
Манометры большие,
Они такие цельные,
Такие налитые.

А циферки, а стрелочки,
Такое удивление,
Не шутки, и не мелочи,
Внутри живёт давление.

Возьмёшь за ключик гаечный,
И приласкаешь гаечку,
И вспоминаешь, маешься,
Как ты ходила в маечке.

Другим пускай невесело,
Нам это дело нравится,
Ну что ты нос повесила,
Безумная красавица.

Могу и молот выронить
Борясь с такими чувствами...
Вот раньше братья римляне
Всё делали без устали...

Умру ли не состарившись,
Тобой недооцененный...
Мне твоя кошка нравилась,
А большее – не велено...

Я плоскогубец трогаю,
Мне ни во что не верится.
Простил тебя за многое,
По списку можешь свериться.

Возьму сейчас отвёрточку
И покручу шурупчики...
А помнишь пили водочку,
И рады были – глупики.

Как всё «перемешалась»,
Как всё «перевернулася»,
В окошко муха «билая»,
Когда ко мне вернулась ты.

Теперь нам делать нечего,
И мы хотим прославиться...
Как хороши вы к вечеру
Безумные красавицы.

И мы уже хорошие,
Нам ничего не надобно,
Не всеми ещё брошены,
Хотя наверно надо бы.

Всё очень просто сделано,
Зачем же так-то мучиться...
Разлука пела песни нам,
Я ж не успел соскучиться...

ИННА ХОЛСТИНИНА

Сага о битве

Ах, какой была Битва!

Стрелы пели, как струны,

И мечи, повстречавшись,

бились пламенно, в звон.

Смерть чертила на судьбах

свои мёртвые руны

И ловила у жертв

каждый вздох, каждый стон.

И спиной их оскалы,

усмехаясь, ловила,

С ненавидящих трусов

снимая пароль.

И над Битвой кипящей

чёрной птицей парила,

И пила, как вино,

кровь и жизнь, страх и боль.

Их с десятков всего,

заслонивших ущелье,

Дав возможность другим

жизнь прожить вместо них.

Западня для врага

стала адскою щелью.

Завороженно ветер

в том ущелье притих.

Люди горной тропой

уходили в спасенье.

Кто-то смелый собой

уходящих прикрыл.

Жизнь была рядом с ними.

Это, как откровенье

Находиться под сенью

защищающих крыл.

- Отойди! Не мешай! -

Жизни Смерть закричала,

Поднимая косу:

- Это жатва моя!

Убирайся! - А Жизнь,

улыбаясь, молчала,
Всех надеждой пленяя
и веру даря.

- Нет! - ответила Жизнь.

- Ты убьёшь только тело,
Но не сможешь геройскую
славу убить.

Души я их возьму.

Для того прилетела.
Люди ж подвиг вовек их
не смогут забыть.

Злобясь яростно, молча
Смерть от гнева дрожала.

И сутулились плечи,
и тупилась коса.

Жизнь смеялась над ней:

"Где же, Смерть, твоё жало?"

Капли крови упали
на траву, как роса.

Дрогнув, Смерть отступила.

Жизнь опять заявляла
Безграничного мужества
свет торжества.

Ей смеялась в лицо:

"Смерть, ты вновь проиграла.

И хоть жизни стрижёшь,
а всё также мертва."

Крылья хлопнули рвано,

зловеще-небрежно.

Смерть исчезла,

как если бы и не была.

Враг ушёл. Плакал дождь

в тишине горько-снежно,

Белой моросью грея

тех героев тела.

Я УВЕДУ ТЕБЯ...

Я уведу тебя по васильковой россыпи,
И из ромашковой пурги сплету венок.
И мы заблудимся в тумана рваной осыпи,
Чтоб возвратиться ты назад уже не смог.

Я проведу тебя тропой другим неведанной
По росным травам малахитовых дорог.
И синий лес, мой друг суровый, преданный,
Раскроет молча перед нами свой полог.

Я покажу тебе, как в небе звёзды кружатся,
В открытом Космосе танцуя звёздный вальс.
Как, просыпаясь по утрам, смеются лужицы.
Как молча строки пишут книги, метя фальц.

Я напою тебя водой хрустально-сладкою
В тени таящегося елей родника.
Коснусь я нежно плеч твоих украдкою,
И трону шёлк ночной волос твоих слегка.

Открою тайну, как плести златое кружево
Из мягких прядей жгучих солнечных волос.
Как серебро луны белесой стужею
Коварно ляжет вдруг поверх девичьих кос.

И, покорённый, ты со мною не расстанешься,
Ночная полночь будет только для двоих.
Влюбляясь в мир мой, навсегда со мной останешься
И, согреваясь, я замру в руках твоих.

Разговор с ветром

Я прикоснусь рукою тихо к ветру,
Поправлю крылья друга моего.
И в благодарность ветер по секрету
Откроет тайну лёта своего.

Тихонечко нашепчет мне о сказках,
Живущих в мире полудрём и грёз,
О дивной Храмов красоте Дамасских
И нежности речных жемчужных слёз.

Расскажет ветер мне о Сфинксе мудром,
Глядящим на созвездье Орион,
О чём вздыхает серым ранним утром,
О чём мечтает и жалеет он.

Поведает об океанской буре,
О стоне скал под натиском воды,
О песне соловья, живущем в Туре,
Подслушанной в лучах ночной звезды.

О шёпоте цветов, ныряньи нерпы,
Пожатии крепком дружеской руки.
Расскажет он о тихой грусти вербы,
Растущей у излучины реки.

Как наперегонки летал с драконом,
Как удивлялся Млечному Пути,
Как баловался колокольным звоном,
Как к Солнцу в дом никак не мог войти.

Расскажет, как Закат венчался с Небом,
И долго рдела счастья полоса.
А после Лунный Лик за счастьем следом
Украдкой расцелует Небеса.

СЛОВО «Я»

Слово "Я"... как же ты разное:
Некрасиво, лживо, порочно.
Можешь быть зло, безобразно.
Можешь подло, холодно, склочно.

Любишь деньги, елейность, силу,
Удовольствия, стиль этикета.
Ради выгоды многих в могилу
Ты сведёшь. И забудешь об этом.

Но, не прячась, насмешливо-дико
Поднимается "Я" другое.
Сжавшись в ком от безмолвного крика.
Дерзко-скованно. Сердцем нагое.

Всё же чище, всё же прекрасней.
Не имея белой одежды,
"Я" не ищет, где безопасней,
Не приемлет титул Невежды.

Страх неведом. В момент досуга
"Честь" ему не пустое слово.
Поспешит на выручку друга,
Умереть за него готово.

"Я". И слово, как выстрел ночи,
Через муку путь в человечность.
"Я" ... и свет пронзительный в очи.
"Я", как Правда. Как Жизнь. Как Вечность.

ПЕТР СВИСТУНОВ

Гора не идёт к Магомету

Гора не идёт к Магомету,
Поскольку не может ходить,
И в мире тех доводов нету,
Что могут в другом убедить.

Гора не идёт к Магомету.
По-прежнему высясь вдали,
Его заслоняет от света
Недвижная груда земли.

Гора не идёт к Магомету –
И он к ней обязан шагать,
Искать на вопросы ответы,
Терзаться, мечтать и страдать.

Гора не идёт к Магомету,
Но он к ней однажды придёт;
С горы той дорогу заметит
И дальше куда-то пойдёт.

Страшный сон

Мне приснилось, что где-то в далёкой стране,
В мрачном городе, в каменной башне
Ты сидишь у окна и тоскуешь по мне,
И одной тебе плохо и страшно.

Мне приснилось, что стражники в чёрных плащах
Не дают тебе выйти наружу,
Днём и ночью стоят у дверей на часах;
А над городом вороны кружат.

И хотел я помочь, и хотел я прийти,
Но не мог отыскать я дороги -
В тот таинственный город ведь нету пути,
И ты вряд ли дождёшься подмоги.

Каково же бездействовать было и знать,
Что ты где-то сидишь в заточенье,
И, наверное, вечно там будешь страдать...
Но прервало меня пробуждение.

А на следующий день мне приснилось ещё,
Что ты прыгнула с башни с башни, разбилась -
Ведь не поймал я.
Но как хорошо,
Что всё это мне только приснилось.

Вновь чего-то ищу я...

Вновь чего-то ищу я; и вновь на пути
В неизвестность ведущие двери.
Через них я хотел бы отсюда уйти
В ту страну, где друг другу все верят.

В ту страну, где все люди наивны, просты
И не знают ни лжи, ни коварства;
Где поступки разумны, а мысли чисты;
В доброты безмятежное царство.

В ту страну, где смогу я самим быть собой,
Где не надо никем притворяться;
Где в беде защитит, где поможет любой;
В ту страну, где молвы не боятся.

В ту страну, где субъект, не похожий на всех
Никогда не узнает позора,
Никогда не услышит презрительный смех,
Не поймает враждебного взора.

Я ищу туда вход, но найти не могу, -
Не выходит никак, не выходит!
Из реальности снова я в двери бегу,
Но все двери в реальность приводят.

Человек меняющийся

Мы все рождаемся такими,
Какими нас Господь творил,
Но мы становимся другими
Под действием различных сил.

Реальность жизни нас меняет.
Меняет каждый день и час.
И вряд ли кто-то в мире знает,
Кем он становится сейчас.

Событий непрерывных смена,
Людских поступков череда
В тебе рождают перемену,
Заметную пусть не всегда.

Мы все становимся другими
К финалу нашего пути –
Больными, старыми, седыми,
Но всё сумевшими пройти.

И, может быть, на этом свете,
Когда-нибудь, чрез много лет,
Мы вновь появимся как дети –
Так может быть... А может, нет.

Мы все рождаемся такими,
Какими нас Господь творил,
Но мы становимся другими
Под действием различных сил.

И жить начавши в этом мире,
Путь выбирая для себя,
Не думай, станешь ли великим –
Но будь собою ты всегда.

Наша жизнь - это время, вручённое нам

Наша жизнь - это время, вручённое нам,
Но что делать с ним сами решаем;
Коль хотим - посвящаем различным делам,
Коль хотим - безвозвратно теряем.

Нам лишь время даётся. И каждый из нас
По способностям, силам и знаниям
В жизни только лишь раз, в жизни только лишь раз,
Выбирает судьбу и призвание.

Если жизнь твоя - ветер, сбивающий с ног
И мешающий к цели добраться,
Если жизнь твоя - вечная смена дорог,
Значит выбрал ты участь скитальца.

Если ради того, чтобы мир стал добрей
Ты погибнуть готов раньше срока,
Значит лучше, смелее ты многих людей,
Значит выбрал ты бремя пророка.

Если жизнь - это творчество, мыслей полёт,
Ни покоя, ни счастья в ней нету,
Но она тебе веру и силы даёт,
Значит выбрал ты долю поэта.

Если жизнь твоя - путь к деньгам, власти, благам,
Ни друзей, ни врагов не жалея,
Ты уйдёшь на Земле не оставив следа -
Ведь избрал ремесло ты злодея.

Если в жизни ты много увидел, узнал,
Если знаний ты ценный хранитель,
И желаешь потомкам их все передать,
Значит ты по натуре - учитель.

Каждый роль выбирает по вкусу себе,
Хочет - лечит, а хочет - калечит;
Всем, что было в твоей уникальной судьбе,
Сам себе ты обязан, конечно.

Если ж выбрал ты время своё прожигать,
Становиться всё хуже и хуже -
Ты ответишь за это; Ты будешь страдать
От того, что другим ты не нужен.

Наша жизнь - это время, вручённое нам,
Но что делать с ним сами решаем;
Коль хотим - посвящаем различным делам,
Коль хотим - безвозвратно теряем...

ВАЛЕРИЙ НИКИТУШКИН

Когда увижу

Когда увижу, что не надо слов —
В них только шорох листьев под ногами.
Что чувства паводок прошёл, и унесло
Мосты любви, что были между нами.
Когда моя любовь тебя отяготит,
И в сторону ты взгляд свой отведёшь...
Ночною птицей одиночество влетит.
Надежды выроню последний грош.

Фантазия, реальность – где граница?

Фантазия, реальность – где граница?
Реально только то, во что мы верим?
Доверчиво распахиваем двери
В страну волшебной синей птицы.
Живем мы, наслаждаясь красотой
Придуманного кем-то идеала.
Украсили свой скучный быт мечтой
И вот фантазия реальной стала.
Есть вариант иной со знаком минус.
Из страхов, что живучи в каждом,
Рисуем мрачную себе картину...
И веруем в её реальность, важность.
И демонам своим, давая волю,
Мы позволяем превратиться в монстров.
И ничего не остаётся боле,
Как обживать свой адский остров.

Взошла луна...

Взошла луна и мы, раздвинув шторы,
Сквозь тонкое голубоватое стекло
Глядим, из чувственного выйдя шторма,
На улицу, где от луны светло.
В доме, напротив, в редких окнах свет
И улица снежком чуть припорошена.
Мы здесь и нас с тобой здесь нет.
Мы в будущее не пришли, уйдя из прошлого.

Уходим всё дальше

Уходим всё дальше
От дней тех осенних,
Где не было фальши.
Уходим всё дальше...

Почти позабыли
(Как время безжалостно)
О том, как любили.
Почти позабыли...

Копили ошибки,
Копили обиды.
И вот уж улыбки
Сердечны лишь с виду.

Не скрыть за словами,
Что сердце остыло.
Врагами не стали.
Бывшие милые...

Вины нет твоей.
И себя не виню.
Любовь как болезнь.
Мы уже отболели.

Я радость тех дней
Трепетно сохраняю.
Тоскую по ней...
Ни о чем, не жалея.

Воздушные замки

Они возводятся легко.
В них витражи, как драгоценности.
В зенит их башен бивни целятся,
Взлетая в небо высоко.

Поют в садах их соловьи.
И солнце в хрустале оконном.
И нежным колокольным звоном
Озвучены в них дни твои.

Они чисты как облака –
Плывут над грешною землёю.
И возведённые тобою
Готовы пережить века.

Они легки как ноты звонкие...
Но если стены эти рухнули,
Кто строил замки те воздушные,
Погребены под их обломками.

ИННА СУДАРЕВА

Мерцает снег над городом моим

Мерцает снег над городом моим,
Всё укрывает пеленою нежной,
И ветра нет, все тихо, белоснежно,
И кажется мне город неземным.
Скольжу по улице, тревожа тишину,
Что наполняет зимнюю столицу...
Мороз румянит у прохожих лица,
И сумерки влекут нас всех ко дну...
Приду домой, устроюсь у окна
Пить кофе, черный и совсем несладкий.
И у меня, как в мире, все в порядке...
В уставшем сердце только тишина...

Летит листва с каштана...

Летит листва с каштана,
Что под моим окном.
Уже темнеет рано,
И каждый день – с дождем.
Осенняя прохлада...
Я кутаюсь в пальто.
И все ж немного рада:
Жара прошла зато...
По улицам туманным
Спешу – забот не счесть.
И думаю: «как странно,
Что где-то солнце есть...»

Я шепчу...

Я шепчу: «Довольно...
Дайте отдохнуть...»
Где-то в сердце больно,
Ночью не уснуть.
Мысли – как болото,
Гибельны, темны...
В них кипит работа
Мрачной стороны.
В них всё меньше сини
И покоя нет.
Лёгкие, цветные
Сны ушли – привет...
Солнце уж не греет,
Холода скрипят.
Мысли злее, злее
Воют и рычат...
Мне бы тихо в спячку:
Носом – в мягкий мох.
В марте чтоб чудачку
Кто отрыть бы смог...
Я бы сны про лето
Видела, про лес,
Полный ягод, света
И дождя с небес...

Пока еще пылит моя дорога

Пока еще пылит моя дорога,
Над ней мелькает трясогузки тень,
И засыпает яблоня тревоги
Цветами и жуками... Ей не лень...
Весна всё дышит, ветер нежно гладит,
Река бежит, прозрачна, как алмаз.
И на траве – на шелковистых прядях –
Дождинки – будто миллионы страз.
Цветочный запах будоражит память,
И детство вновь несётся босиком,
И не боится ноженьки поранить,
И ходит по лужайке колесом.
Весна всё дышит, наполняет сердце,
И вновь мечта, как ландыши, цветёт...
И если кто откроет в душу дверцу,
Углов там мрачных нынче не найдёт...

МАРИТА ПИТЕРСКАЯ

Время зеленого зверя

Весна – это время

Зеленого зверя.

...Вцепляясь
Корнями деревьев,
Узловатыми лапами,
В глину
И песчаную пыль,
Зверь ложился на камни
Моховым одеялом,
Укутывал лужи
Болотною ряской,
Разноцветьями бабочек
Пел на высоких стеблях.

Весна – это время

Зеленого.

...Сотрясая
Зеленою гривой,

Зверь распахивал пасть
Над асфальтово-серым
Поребриком,
Трогая
Душно-белым,
Жасминовым когтем
Бетон,
Надколовшийся
Паутиною трещин.

Весна – это время.

...В остриженной

Газонокосилками шкуре

Зеленого зверя

Проросли одуванчики,

Белым

Раскрылись ромашки,

И рассыпались пчелы

Жужжащей пылью.

Весна.

Мой город

Это мой город,
Одетый в железные трубы,
Я вижу
Его из окна.
Небо над его головой,
Кашляющее на рассвете
Розовато-облачной пеной,
Красным –
Сплеывающее облака на закате.
Земля под ногами его,
Которая
Колется мусором.
Корчатся
Корни деревьев,
Ломая асфальт.
Пыльно-серая корка
На древесных стволах.
Разжимая собой
Проржавелые почки,
Тянут листья
Испачканные черным ладони
В узловато-зеленых прожилках,
Сдаивая по капле
Кислород
В волосинки его
Ноздрей.
Это мой город.

Я смотрюсь
В мутноглазые лужи его,
С бензиново-разноцветною радужкой.

Город смотрит в меня,
Выдыхая
Машинною гарью,
Остающейся
В моих волосах.

Питер

Улицы
Прорезаны бритвами
Между стен.
Осколками
Стекол –
Холод за воротниками.
Каменно-серый
Питер.
Реками вен,
Кожей
Брусчатки
Расплескиваешься под ногами.
Ветер блуждает
В серебряной паутине
Твоих оград.
Пойман
Гулкими переходами
Гостиного двора,
Облака
Выжмет платок –
Застучат
Капли
В зонтик Исаакиевского собора.

Рыбалка

Солнцерыба угодила в сети.
Билась, облетая чешуею,
Золотыми искрами на дно.
Невод – провод, током раскаленный,
Белыми, солеными зубами
Раскусило море.
Солнцерыба,
Плавниками обжигая волны,
Спряталась за облако коряги,
И под морем наступила ночь.

Я – разбитая скрипка

Я – разбитая скрипка,
Скрипка, брошенная об асфальт,
В разноцветно-бензиновой луже
Струны – удаленные наживо нервы,
Колкой проволокою комок,
Я свое отыграла.

Отрыдала, отжаловалась –
В мутном, грязном, сентябрьском небе
Птицы-звуки слетаются в стаи,
Черным грифелем крыл разрезать облака –
Горько-влажную вату
В красно-желтых прожилках
Закатных, багровых лучей.

Испытанье на прочность –
Позвоночно хрустящему грифу,
Ломкой кисти смычка,
Заключительная партитура
Под слезящимся серым дождем,
Сквозь расколотый лодкою корпус –
Боль уходит, скрывается
Беспокойно шуршащую мышью
В мусорной куче.

На свалку –
В сгнившей яблочной коже и ошметках картофеля,
В остро сбитые горла бутылок

Я шепчу – крысам, паукам, тараканам –
Всем, кто не брезгает слушать
Треск расшедшихся ранами досок,
Дождями размокшее «соль»
Изувеченной скрипки.

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫШЕВ

Фигуры

Спит он усталый, и кто бы подумал -
Во тьме за окном проплывают фигуры.

Он видит весь путь их, полет непорочный
Как будто за ними летел этой ночью.

Яркие разные, синие, красные
Тянутся в воздухе нитью напрасною.
Куда вы? Зачем? Вникуда? Ниоткуда?
Ведь так не похожи вы все друг на друга...

На миг затаятся, и мокнут и мокнут
Фигуры в слезах тех чудных идиотов,
Что их отпустив, не прислушались даже.
Ошиблись, тем самым... нелепо, так скажем.

И видит он как все ушли они в море,
Вот в небо летят к колыбели историй.
Фигуры вдруг лопнули, сгинули - нету!
Лишь светом окутали злую планету.

Фигуры чужие. Фигуры упущены.
Свои собирает наш спящий из кучи.
Все пазлы сошлись в тот красивый портрет.
Он их не отпустит? Конечно же, нет!

И стало теплее, собрав словно числа
Фигуры как Чувства, Фигуры как Мысли.
Спит он счастливый, и кто бы подумал -
Во тьме за окном не проплыли фигуры...

А хочешь, покажу тебе страну?

А хочешь, покажу тебе страну?
На карте вряд ли ты такой отыщешь.
Там хорошо жить можно даже нищим,
Имея только разум на кону.

А разум... что такое разум?
Когда взлетая в облака надежд,
Ты весь в стране, столь не заметной глазу,
Не важно, как причалит твой кортеж.

Она прекрасна, я сам видел лично!
Даже зимою там неведомо тепло.
Тепло от тех, кто любит безгранично...
Но одному мне в ней живется нелегко.

Так показать? Идем со мною.
Возьми за руку и держи, не отпускай!
Мы навсегда уйдем, и пусть нас те проводят,
Чьим взором сей страны не отыскать.

И чуть дыша, я смолкну ненароком...
В озёрах глаз твоих бездонных утону.
И пусть весь мир сегодня смывается потоком.
Позволь, я покажу тебе страну...?

Всё проще тем...

Как много думаем мы прежде, чем решить...
Сколько сомнений посещает наши мысли.
Каким путем пойти и как же дальше жить?
И тучей темною вопросы вновь повиснут.

А сколько раз так было, знает кто-нибудь?!
Чтоб на распутье стоя, шаг боясь ступить,
Расскажем ближнему своей проблемы суть,
На плечи дождиками слезы будем лить...

Всё проще тем, в ком селится весна!
Без спросу, как заглянет прямо в сердце.
Оно воспрянет тут же ото сна...
И будет биться в запредельных Герцах.

И вот уже цветут сады, поля.
Пионы, васильки, душистый лён...
Всё проще тем, в ком селится весна,
Всё проще тем, кто по уши влюблен!

А вспомните! Ведь важен лишь момент.
Один момент...и выбор уже сделан.
Глядишь - и тучки темной больше нет,
Распутье в прошлом, смысл его потерян.

Как слеп тот выбор, сердце что велит,
Поспорив с равнодушною судьбою.
Послушай...оно дело говорит!
И счастье радостно цветной волной накроет.

Ветру

О, Ветер! Крышу снёс,
Деревья на дороге.
Так далеко, а нам принёс
Себя...едва заметные потоки.

И возбранят в дали его...
Услышит слов он нехороших.
Но вновь умчится далеко,
Сюда, к губам моим засохшим.

Коснется их совсем чуть-чуть,
И волосы слегка встревожит.
И улетит в беспечный путь
В пути он песен много сложит.

"Постой, пожалуйста, постой!"-
В след потянусь за ним несмело,
"Могу я передать с тобой
Всю нежность, чтоб её согрела?
Хочу ей счастье подарить,
Себя частичку и улыбку.
Я сам не в силах, ты прости.
Доставь, прошу, мою "открытку"..."

Уйдет, безликий и немой.
Но тот час же достигнув цели,
Он добрый, ласковый и МОЙ
Вокруг волос её повеет.

К устам её прильнет едва,
Побудет рядом с ней немного.
А после, станет как всегда -
Валить деревья по дорогам.

И возбранят они его...
Но свежим шорохом в тиши.
Дошёл до девушки до той.
С порывом ветра...мой порыв души...

Куда летите вы...

Куда летите вы, о, дни?
И почему так долго длится?
Красивым облаком вдали,
Нависшей радости огни
В печали нашей растворите.

Как долго будет сниться сон?
О той реальности никчемной,
Что нас явила обреченных

С натуги зарядить патрон.
Струны гитарной слышен звон.

И я, наверное, проснусь.
Зачах чего-то, сдулся мячик...
В душе моей одна лишь грусть,

Назад я вряд ли обернусь.
Сейчас не может быть иначе.

Нам всем большой-большой удачи!

Как можно не любить?

Как можно не любить рассвет?
Прохладным ранним утром летним.
Как сквозь рябины тонкой ветви
Струится яркий солнца свет...

Как можно не любить закат?
Багрово-красный, уходящий...
Он дня сего последний такт.
Романтик, красотой манящий...

Как можно чувства не любить?
Когда она в толпе порхает...
Парнишка тут же замирает
Ему тот образ не забыть...

Как музу можно не любить?
Ведь в ней такая скрыта сила,
Что хочется упасть, застыть!
Лишь слышать звуки сердцу милы.

Как можно просто не любить?
Нельзя! вот как-то так сложилось...
Люби, расти в себе, твори!
Чтобы всё в жизни получилось!

**СВЕТЛАНА СОЛДАТОВА (ТЭЙМИ
ЛИНН)**

П.О.С.Т.

...и кто-то шепчет “Боже, помоги”, когда дрожат под
маршем мостовые,
но по реке плывут твои враги - не разобрать, живые, не
живые,
плывут, пустые руки разбросав,
и рыбы пляшут в мокрых волосах.

айвенго, не имеющий родства, лишенный и наследья, и
наследства -
ну, как твоя дурная голова оправдывает методы и
средства?
дрожит во мраке золотая нить,
не в силах никого соединить.

тот, кто желал чужой стране войны, захлебывался ядом,
жег глаголом -
смотри, он пересказывает сны и пишет, что повел ребенка
в школу.
смотри, он улыбается, смотри.
и хочет встречи.
и поговорить.

к чему кричать, что все вокруг - тюрьма, над зеркалом
невидимого тролля?
на город опускается туман, облизывая крыши новостроек.
ползут трамваи, будто острова.
и ты стоишь, не помнящий родства.

Гаммельнская крысоловка

не пей из копытца не пей из колодца
в колодце ундина смеется

На четвертый день мы пойдем и купим вина
в захудалой лавчонке у самых Чумных ворот.
Будем пить и глазеть,
как спешит чужая жена
к беспокойному мужу, не пряча кровавый рот,

как чумазый мальчишка в ладонях несет грозу,
как рождается буря на кухне в большом котле.
Я молчу, я смотрю. Зачерствевший пряник грызу.

..Крысы держат совет на заброшенном корабле.

"Город слаб, - говорит серый бархатный генерал, -
и падет, как и все рукотворные города".

Поправляет очки философ:

"Град есть нора,
мы ее займем ныне, присно и навсегда".

Начинай игру!

Наше время стоит в дверях,
у него на пальцах синеют следы чернил.
И не ты ли сказал, что за ночью придет заря?
И не ты ли, как сорок тысяч, меня любил?

Сорок тысяч крыс иступленно пищат : "Играй!"
Сорок тысяч крыс замирают, не шевелясь.

...Ох, не пей из копытца, мой бедный неверный брат -
а не то превратишься в крысиного короля.

не пей из копытца не пей из колодца
сестрица не плачет
смеется

Потерянные мальчики

отпущу ли сойку в полет с руки,
удержу ли бабочку в кулаке?
мы с тобой по-прежнему дураки,
хоть плывем на танкере по реке -
бестолково, радостно, налегке,
и рука в руке.

посиди со мною в собачий час,
посмотри в бинокль, как ползет зима.
заметались титры, экран погас,
и за кадром слышен отборный мат,
и на мачты грузно садится тьма.
не сойти б с ума.

вот сиди и радуйся - хэппиэнд
гулко бьет хвостом по ночной воде.
впереди сверкающий неверлэнд,
позади опаснейший каждый день.
золотая феечка спит в гнезде
неизвестно где.

Симплегады

Видишь? Бездны рая и кущи ада
распахнули створки стальных ворот.
В чистом поле сходятся Симплегады,
и скала скалу, разогнавшись, бьет.

Лето будет долгим, кровавым, душным.
Поплывет над миром людская ложь.
..там, где было море, сейчас ракушку
или аммонита с трудом найдешь.

У судьбы для нас наготове ступка,
хоть плыви в моря, хоть взмывай до звезд.
Вон хохочут скалы.
Летит голубка -
ох, не суйся, детка, прищемят хвост.

Всходит солнце в царском седом уборе,
небеса полны проливным дождем.
Чу! - летит голубка над бывшим морем.
Если вдруг проскочит - и мы пройдем.

Дикие гуси

Обеславь, убей, но гори, гори
злым осколком солнца в моей горсти.
Каждый галл желает разрушить Рим,
каждый гусь желает его спасти.

Под камнями - прах, меж камней - трава,
нет ни галльских палиц, ни птичьих крыл.
Дребезжит будильник.
Звенит трамвай,
что сейчас покатится сквозь миры,

мимо гуннов, галлов и диких стай,
мимо скифий, греций, гиперборей...
Дорогая Акка, не улетай -
нет слабее Города на заре.

..На обломках храма пьет пиво галл
и рисует граффити на стене.
Я тебе смолчал и себе солгал -
никакого Рима на свете нет

КРИСТИНА РУДАКОВА

По полю стелется туман

По полю стелется туман
И листья желтые кружатся,
А в голове твоей обман,
Ее слова навязчиво ложатся,
И мысли все о ней
Пронзают болью,
Потеряно то чувство,
Что зовут любовью.
Задули с севера ветра,
Деревья скинули одежду,
Но ты забыл о ней вчера,
Как забывал не раз и прежде.
Ты стоишь одиноко у желтого сада,
Шелестит под ногами золотая листва,
А холодный и мокрый след на щеке
То не слезы, а капли дождя.

Чашка кофе

Теплый, тихий, темный вечер
На столе зажжены свечи,
Чашка кофе под рукой,
Жду я, потеряв покой,
Но шагов не слышно на пороге.
Может, ты еще в дороге?
Чашка кофе на исходе
Ожиданье нынче в моде.
Кофе в чашке лишь на дне,
Значит, не спешишь ко мне.
На часы смотрю, вздыхаю,
Где и с кем ты я, увы, не знаю.

Осень за окном

Осень за окном,
Ты стучишься в дом,
Бьется дождь в окно,
Значит, суждено
Встретиться опять,
Но любовь позвать
Больше не спеши,
Там, где две души
Не могут вместе быть
Нужно все забыть
И не вспоминать,
Чтобы боль не звать,
Невозможно все забыть,
Но сильнее нужно быть.
Почему в душе печаль?
Разошлись тропинки — жаль...

Знаешь

Знаешь, если снова ты уйдешь,
Я тебя уже не позову,
За окном пустился глупый дождь,
Листья падают в пожухлую траву.
И пусть холод камнем на душе,
Ну а сердце сковывает дрожь,
Все забылось и закончилось уже,
Больше не вернешься, не придешь.
Знаешь, просто я уже устала
Снова начинать сначала,
Каждый раз все вновь и вновь тебе прощать,
И обиду быстро забывать.
Бьется дождь в окно раненой птицей,
И вокруг все окутал туман,
Перечеркнуты наши страницы,
Не вернешься ты — это обман.
Ты не можешь обратно вернуться
И той птицей, что бьется в окно
В жизнь ворваться мою, встрепенуться.
Ты пойми, то, что было — прошло.
Знаешь, на душе лежит вся боль, как груз,
Не видеть глаз твоих,
Не видеть губ твоих жестоко.
Быть может не смогу я без твоей улыбки жить,
Ну что же, пусть.
Пусть будет от моей утраты одиноко,

Но через время, когда боль пройдет,
Когда забуду, обрету покой,
Разлука горькая уйдет,
Вернешься ты,
Чтоб поиграть моей судьбой.
И ты протянешь руку мне,
Ее в ответ сожму несмело,
И там где боль была, забытая во сне
Ты улыбнешься, как впервые неумело,
И скажешь: быть хочу с тобой.
Забудем все. Меня прости.
Я улыбнусь в ответ тебе и зря скажу:
— Я так тебя ждала. Не уходи...

КРИСТИНА БЫКОВА

А здесь всё также, всё как прежде

А здесь всё также, всё как прежде
Пять и десять лет назад.
Также веет ветер снежный
И не цветет уж старый виноград.
Я снова здесь, и горькая печаль
Тихонько в сердце мне крадется.
Прожитых лет совсем не жаль,
Разлитая вода в кувшин не соберется.
Грохочущие магистрали
И город, что никогда не спит,
Меня встречали,
И молчаливый памятник – гранит.
Я посижу немного на оградке,
Не думала, что это будет так печально.
В этом маленьком и старом парке
Вновь зима хозяйка.

Щемящая тоска сдавила сталью грудь

Щемящая тоска сдавила сталью грудь,
Не от того так трудно мне сейчас уснуть?
По сердцу разливается печаль, как яд
И в одиночестве моем никто не виноват.
А как хотелось бы винить кого-то.
Но где он, этот кто-то?
Хотелось бы испить напиток, мозг пьянящий,
Здесь не поможет Бог – ослепший или зрячий.
Лишь человек поймет меня,
Лишь неприкаянный, как я сама...

АЛИНА ЮРЧЕНКО

Молитва

Господи, научи меня просто жить,
Как живут остальные люди.
Запрети мне всегда спешить.
Запрети, и я больше не буду.

Запрети мне кого-то ждать.
Говорить, что живу напрасно.
Расскажи, как без слез терять.
Докажи, что любовь прекрасна.

Научи никогда не лгать
И не думать, что скажут люди.
Запрещай иногда мечтать.
Обещаю, и я не буду.

Только часто не уходи,
Помогай мне всегда подняться.
Ты, тот шепот в моей груди,
То, в чем так тяжело признаться

Все люди равны...

"Все люди равны!"-часто слышу я фразу,
От тех,кто равных себе не сыскал.
И этому есть оправдание сразу.
И речь обрамляет их гордых оскал.

За нами печаль,опрометчивость,холод.
За ними ментол покоренных столиц.
За нами то бедность,то скупость,то голод.
За ними овалы лоснящихся лиц.

За нами прощение,пусть и сквозь слезы.
За ними споры,о том,кто не прав.
За нами покорность и стойкость березы.
За ними попытки смирить дикий нрав.

Не знаю кто хуже,кто лучше-не знаю.
На этот вопрос не ищу я ответ.
Но если и спросят ,всем ли равна я.
Я гордо,без страха отвечу им:"Нет!"

ВИКТОРИЯ КУЗНЕЦОВА

Слёзы наши души очищают...

Я смотрю на дивные иконы.
Вглядываюсь в Образа Святые.
Их глаза сегодня так печальны,
Слёзы льют иконы «золотые».
Из холста, не размывая красок,
Капельки «хрустальные» стекают.
А о чём иконы эти плачут?
То, один Господь Всевышний, знает.
И глядят в глаза чистейших Ликов,
Грешники и добрые, и злые.
Падают пред ними на колени
И поклоны отдают земные.
Плачут Чудотворные Иконы,
От грехов людских они страдают.
Плачут люди, молят о прощенье,
Слёзы наши души очищают.

Меня святая вера греет...

Босы ноги на сыром асфальте,
Тоненькая ряса, коробок
С надписью: «Голодным помогайте».
«А не холодно ль тебе дружок?»-
Я спросила у того монаха.
Он мне улыбнулся и сказал:
«От чего ж? На мне ведь есть рубаха!»
И на коробок мне указал:
«Вот, меня святая вера греет.
Знали б, как душе моей тепло
От того, что разум мысль лелеет,
Что помочь кому-то мне дано!»
Горсть монет оставив, удалилась.
Стыдно мне не знать таких вещей,
Что тому дается Божья милость,
Кто страдает, чтоб спасти людей!
Возле храма маленький мальчонка
Носит камни, доски, чистит двор,
А его кудрявая сестренка
Отовсюду выметает ссор.
Подошла я к мальчику, спросила:
«Кто позволил? Это ж тяжело!»
Он сказал: «Во мне ведь Божья сила,
Оттого мне, тетя, так легко!»
На глазах уж слезы выступают.
Я взялась ребенку помогать.
Даже дети это понимают-
Надо храм священный уважать!

Мы себя учеными считаем,
Посещаем чинно божий храм.
А простых вещей не понимаем,
Может, объяснят хоть дети нам!..

Колокол

Тишина...
Вот сорвался и падает
с высоты златоглавого звон.
И в мгновенье пугает и радует.
Возглас счастья и горя стон.
Вот звонарь размахнулся здорово,
Дернул повод, рванулся вскачь,
На дыбы подымаясь, колокол,
И запел вдруг немой силач.
И потоком воды серебряной
Льётся в кубок души золотой
Звон то скорый, то тихий, медленный.
Сильный, добрый, такой родной!
Замедляется медный маятник,
Но повсюду гудит прибой.
Колокол - неподвижный памятник.
Омывается звука волной.

Пасха

Светло Христово Воскресенье!
Природа радостно поет.
Ведь это новое рождение!
Была мертва - теперь цветет.
Земля, прогретая лучами,
Рождает молодой росток
И покрывается лугами.
И распускается цветок.
Неугомонные синицы,
И воробьи, и соловьи-
Смеются и щебечут птицы
Приходу, радуясь, весны.
Сегодня день её рожденья.
Сегодня празднует народ.
Светло Христово Воскрешение
Мы отмечаем каждый год!

АННА СЕВЕРЧУК

Бог, который не хотел умирать

Мы дети солнечного Ра,
Анубис правит там, где тьма,
Ярило борется за власть,
А Афродита сеет страсть
И рыжий Локи козни строит,
А на луну бог волчий воет...
Мойра нить судьбы плетёт,
Время, как песок течёт
И строится шумеров башня...
Да, в Вавилоне сейчас страшно,
Харон по Стиксу гонит лодку,
А Зевс с Перуном хлещут водку,
Прикуривает Феб от солнца
И по кифаре лавр вьётся,
Спартанцы борются с персами,
А ангелы кофе пьют с бесами...
Все боги не хотели быть забыты,
Теперь они потеряны, убиты...
И холодно Гере, закутавшись в шаль,
Умирать не хотелось... было чуточку жаль.

Полька

Дядя Джонни, дядя Джонни
У него была ферма и пони
Он играл вечерами
На старом рояле
Его слушала лишь тётя Кони

Дядя Билли, дядя Билли
Жил так, как пираты любили
У него была шлюпка
И табачная трубка
И попугай по имени Вилли

Тётя Мэри, тётя Мэри
Не любила узкие двери
Она готовила вкусно
Вязала искусно
И её обожал дядя Лэри

Тётя Кони, тётя Кони
С духами в стеклянном флаконе
Жила, как актрисы
Любила ирисы
И музыку дядюшки Джонни

Дядя Лэри, дядя Лэри
Его обожали все звери
Он рассказывал сказки
И часто был в краске
Читал стихи тётушке Мэри.

ИРИНА КЛЕАНДРОВА

Море жизни

Дни мелькают, как листья, и осени каждый миг
приближает к черте, за которой никто не встретит.
Время рвет и уносит клочки дневников и книг –
значит, память – бумага, а прошлое – это ветер.
И намокший кораблик к порогам несет река –
гасит искры мгновений, бросает их в омут сонный.
Хоть тянись, хоть ныряй, не достанет до дна рука:

память – камни и жемчуг, а прошлое – это волны.
Позабывтых сокровищ не видно в речной траве.
Но к мерцанию счастья, к давно отгремевшим грозам
ты летишь мотыльком – значит, прошлое – это свет:
свет камина и молний, луч солнца, луна и звезды.
Он взбодрит и утешит. В сомнениях даст совет,
в боли высветлит радость, поступки разложит в призме...
Нас удержат над бездной лишь ветер, волна и свет,
только сила и вера: ведь прошлое – море жизни.
Звезды над морем
Ночь покоем поманит, как каменный – мир на плечах.
Город тонет в тумане, качается в лунных лучах.
Абрис – ржавый, холодный – вполнеба горит, как клеймо,
мрака зябкие волны ползут мимо спящих домов –
растворяя печаль, наполняя безумием сны,

заливая асфальт черно-белым сиянием тьмы,
и в безмолвии жутком по улицам катится вал –
погребая маршрутки, круша – за кварталом квартал.

Птицы жмутся все выше, под окнами плещет вода.
В волнах спящие дышат, как змеи, скользят провода,
шпиль высотки бетонной – ветрами источенный мыс,
скайп, часы, телефоны, кружась, опускаются вниз:
на железные скалы, на зубчатых листьев ножи –
больше нет сериалов, прогнозов, планерок и лжи,
все безвидно и пусто, лишь тени шныряют по дну.
Тонут мысли и чувства, и я вместе с ними тону.
Тонут краски и звуки. Мой город – в плену до зари.
Будто мертвые руки, из пены торчат фонари,
туч чернильные горы – свод лестницы в звездном огне:
кто-то ходит по морю, и рыбы кричат в глубине,
вянут острые стебли, у спящих светлеют глаза –
тьма стекает под землю, вода отступает назад,
и в бессилии, в страхе рождается свет маяка:
странник в белой рубахе – и жаркое сердце в руках.

Время чудес

Время чудес. Красоты – беззащитной, неброской.
В каждом углу – беззаботных смешков отголоски,
отблески глаз и умытых улыбками лиц...
В мутных потоках – бумажных флотилий парады.
Солнце пригрело, и в скверах проснулись дриады,
пляшут, щебечут, смущая прохожих и птиц.
С ними – на облако, в замок из розовой пены.
Мир на ладони: безумный, прекрасный, волшебный.
Лучшая сказка, живущая рядом с тобой...
Сумерки лягут, развешат лимонные звезды,
жемчуг и стразы вдоль улиц растянутся гроздью,
патоку с окон слизнет полуночный прибой.
Это весна, и все сложится так, как могло бы,
а на чумазах ладонях последних сугробов
линии жизни начертит ручьев серебро...
Солнечной пылью осыпана старая верба.
Даром душе, что по-птичьи тоскует по небу,
в белом сиянии кружится чье-то перо.

Межвременье

Утро – преступно, и с этим поделаться нечего:
мятое, мутное, что ни затеешь – поздно.
Вот бы заснуть, по-вампи́рски воскреснуть к вечеру,
в час, когда ночь в небесах протирает звезды,
лунная кошка из тучи свой хвост спустила,
выгнув дугой – лучезарной, молочно-гладкой,
ветер умаялся за день, прилег без силы
в ворох душистых листьев на взрытых грядках.
Выйти из дома, найти Ориона россыпь –
жезл и корона, насмешливый лед и пламень...
Где-то за дверью, как зверь, притаилась осень,
огненным глазом следит из-за лип и яблонь,
гладит поникшие травы и студит соки,
в землю вливая свой норов, свой страх и нежность,
взглядом кричит, что житья ее вышли сроки,
тронуть рукой на прощание – и исчезнуть.
В сумерках сад – исхудавший, прозрачно-синий:
сбросил одежду, свободно повел плечами –
ржавь уцелевшего яблока на вершине
голые ветки в седой тишине качают,
стынет ручей, чернокрылой ладьей Харона –
мертвая бабочка в мертвой петле побега...
Норны в смятенье. И лишь в темноте ворона
пьяной кукушкой считает часы до снега.

Ноябрьский сидр

Маятник влип в янтарь. Плещет жарюю лето,
звонкие чаши крон солнцем полны до дна –
а за моим окном ветер рвет листья с веток,
в волнах черненных туч рыбкой скользит луна.
Ноющих шрамов сеть. Каждый – дороги веха:
быть заодно и врозь, ссориться – и встречать...
Знаешь, весь этот мир – только мираж и эхо,
шелест тончайших крыл в круг, где горит свеча.
Пальцы сожмут фитиль – и растворятся тени,
вихрь унесет с собой трепетность и тепло...
Сердце обнимет мрак, но в тишине осенней
мы выживаем – для. Или – всему назло.
Ломкая корка льда раны затянет белым.
Спят, отзвучав, слова, в ножнах – усталый меч...
Знаешь, вся наша жизнь – стертый рисунок мелом,
битых небес фарфор. Что черепки беречь?
Тлеет в золе письмо: сажа, бумаги ключья.
Ветра горячий сидр. Нежность, печаль, вина.
Снегом полна постель. Но я усну, а ночью
в мертвый ноябрьский сад птицей впорхнет весна.

ЭММА БЕРК

Романс

Тугой изгиб бедра, как сонная лощина.
Как хмарь седых берез и лихолетье дней.
Вы - мой былой каприз, вы - слез моих причина.
Холодную рукой мне душу отогрей.
Я больше не хочу привычных притязаний.
Когда умолкнет спесь разбуженных тревог. Когда я
невзначай устану от признаний.
Когда уйду я в тень нехоженных дорог.
Я больше не могу терпеть и притворяться.
Пусть трели соловьев не смолкнут до зари.
Вам хочется уйти и хочется остаться.
Я жду, когда рассвет потушит фонари.
Я жду от вас не слов, не пылких обещаний.
Лишь шум лесных костров нарушит тишину.
Я больше не хочу полуночных свиданий.
Летит осенний лист куда-то в вышину.
Тугой изгиб бедра покинут ваши руки.
На дальних берегах не встретимся мы вновь. Когда-
нибудь и мы устанем от разлуки.
Но, может, никогда не обречем любовь.

Румба-долорес

Крутит ветер, как винилы.
Самба, румба-пасадорес.
Листьев жаркие мотивы.
Юбки ветреной Долорес.
Ночь нежна и полоумна.
Под созвездьем Козерога.
Пасадоросно и румбно.
Тангенальна у порога.
И колючая звездато.
В чистом воздухе Карибов.
Восходящее легато.
Треплет сердце караибов.
Дон Хосе с Мигелем дружно.
На мачето бьются звонко.
Бесполезно и ненужно.
Как худая коровенка.
Запечалились гаучо.
Заскучали по мучача.
Речи пламенные Дучо.
Не тревожат души мачо.
Все к Долорес метят пятки.
Шпоры рвут ростки агавы.
И играют лихо в прятки.
В джунглях пряных ягуары.

Неромантическое

Упадет звезда под двери.
Чищу коврик прикроватный.
В звезды я совсем не верю.
Коврик есть и он приятный.
Что до звезд на черном небе...
Просто сгустки водорода.
Словно корочка на хлебе.
Словно сборище народа.
Может нет совсем галактик.
Просто дыры в небосводе.
Словно плотник маразматик.
Гвозди вбил на пень-колоде.
Звезды миф и кривотолки.
Звезд хватать совсем не нужно.
Спят на ветках перепёлки.
Жабы квакают натужно.
В выси синей только тучи.
И вороны на кормежку.
Аэробусные кучи.
Стременную пьют в дорожку.
В небе только клин гусиный.
Твердь хвостами обметает.
В дали дальней темно-синей.
Звезд халявных не бывает.

Полночь

Где-то полночь мажет окна.
Гуталином перевозданным.
Луч Луны в росе намокнет.
Белым платьем беспреданным.
Отсыреют листья, птицы.
Туфли занятых прохожих.
Влажный блеск на хмурых лицах.
Пыль на шлемах и понОжах.
Выгнут спины кошки сонно.
Моль стучится об лампаду.
Ночью криво, днем не ровно.
Мажу красную помаду.
Отхожу спиной к обрыву.
И раскидываю руки.
Ветра пряные порывы.
Кобели и даже суки.
Все дремают, словно полночь.
Словно крылья у трамвая.
Словно к нам летит на помощь.
Кто живет, не унывая.
Кто всегда уверен в прошлом.
Тот, кто ночью спит, не ходит.
Кто меня считает пошлой.
Только ангелы не рОдят.
Только ангелы не свищут.
В переулках, подворотнях.
Кто находит, тот и ищет.
Утро ночи тягомотней.

Ночь стучит по тротуарам.
Каблуки ломая феям.
Листья пишут мемуары.
Полночь - это просто время.

Хайям

Рубани меня по сердцу.
Вдохновенным рубаи.
Дай, Хайям, занудам перцу!
Мне вина! Кувшина три!
Что мы есть? Всего лишь глина!
Запах розы, кипарис.
Черно-белая картина!
Вздых души немых актрис.
Соловей поет султану.
Бедняку поет вино.
Дайте выпасться Хайяму!
Он Омар уже давно.
Тюркских глаз сурьмяный всполох.
Хна и басма. Яд и мёд.
Ятаган и дымный порох.
Под чадрую ласки ждет.
Минареты колют небо.
Полумесяцем бровей.
Град Ирам-лишь сказка, небыль!
Байка взбалмошных царей!
Вот пришла Зухра напиться.
С коромыслом на плече.
Фимиамом будет виться.
Дымка утра в алыче.
Зульфия наденет важно.
Шаровары под халат.
В бой Хайям! Целуй отважно!
Губы милой, как булат!

СОДЕРЖАНИЕ

ЭВЕЛИНА ПИЖЕНКО.....	3
Свежий ветер, играя... ..	3
Гуляю с собакой	4
Небо звёздами занавешено... ..	5
Нынче много рябины вызрело.....	7
На шесть заказано такси... ..	9
ДМИТРИЙ БАЗИЛЕНКО.....	11
Ветер-озорник.....	11
Ангел -хранитель	13
Багульник	14
АЛЕКСАНДР ЛАЗУТИН	15
Шторм	15
Связаны стены у дома	16
На двинском угоре мило	17
МИРАНДА.....	18
Просыпаясь среди стольного града.....	18
Каждый трудился, но были напрасны труды	20
ГРИГОРИЙ КАРЯНОВ	21
Пылью	21
Рейте флаги, трубите громом	23
Свет от свечей наполовину	25

АВАНТИКА КОТОВА ЮЛИЯ	26
Друзья.....	26
Измена.....	28
Царица сада.....	29
МИХАИЛ ГРАНАТ	30
Хороводом кружатся снежинки	30
Асфальт от зноя мягким стал	31
Тучи крыши зданий обнимают.....	32
Ель качнула лапой, приглашая	33
ТАТЬЯНА БОГАТОВА	35
Вас никогда не упрекну	35
Я не прошу награды за судьбу	37
Бывает нежность в перехлёст	38
Апрельская улыбка.....	39
ТАТЬЯНА КОРОЛЁВА	40
Рай	40
Удавка	42
Паника	43
ЛЕВ ГРИГОРЯН.....	45
Мимолетное	45
ЮРИЙ ТАШКИНОВ	46
Свободный ветер	46

Вдали от родного дома.....	47
Новая страница.....	48
Я встретил Вас на перекрёстке.....	50
Сожжённый мост.....	51
АНДРЕЙ СОРОКИН.....	52
Вьюга в поле завывает	52
Мне не нужна любовь, которая не греет	54
Не терзайте себя понапрасну.....	56
В мечтах чуть теплится надежда.....	58
ОЛЕГ ПОГАСИЙ.....	61
Индоевропейское стихотворение.....	61
Гималаи.....	63
Дорога в Катманду	64
На берегу святой Багмати.....	65
ИВАН РЕНАНСКИЙ.....	66
А у вас все по-прежнему.....	66
По горло в одежде	69
АНДРЕЙ КРУТСКИХ.....	74
Любимая.....	74
Осень	77
Пошутили и хватит	78
В небе свет дымкою стелется	79

Зима	81
АЛЕКСАНДРА МАЛИНОВСКАЯ	82
Повседневное	82
Чувство жизни	83
Обязан	84
Роль	85
?... ☺	86
Центр	87
ЯНА КУРЧЕНКО	88
Охотник и его жена	88
Кошачья мудрость	90
Разгневанный сад	91
Агатовый князь	93
ДМИТРИЙ ЗЕЛЕНКО	94
Снег	94
Город	95
Одиночество	96
АКСИНЬЯ ПЛЕХ	97
Город	97
Хотелось чтобы пахла лесом... ..	98
Спасибо!	99
Де жавю	100

АЛЕКСАНДРА БРАЦЮК.....	102
Только ты им не верь	102
Не послужив, не властвовать.....	104
Я Вас любила в городе Париж.....	105
Хозяйка	107
Написать бы... ..	108
КОНСТАНТИН АРБОВ	109
Поднебесная Осень "Желтых Повязок"	109
К тебе навстречу... ..	110
Журавли	112
Мой леопард	113
МИХАИЛ ЛАВРЕНТЬЕВ.....	115
Ни поворота и ни перехода.....	115
Окно облеплено фонарными огнями	116
Липких губ прибрежных жажду утоляя	117
Мороз, размахнувшись кастетом	118
ФЕДОР ВАСЬКО	119
Я не устану удивляться	119
Замело сегодня вдруг,замело.....	120
В обнимку с облаком	121
Мне нравятся манометры	123
ИННА ХОЛСТИНИНА	126

Сага о битве	126
Я УВЕДУ ТЕБЯ.....	132
Разговор с ветром	134
СЛОВО «Я»	136
ПЕТР СВИСТУНОВ	138
Гора не идёт к Магомету	138
Страшный сон.....	139
Вновь чего-то ищу я.....	140
Человек меняющийся.....	141
Наша жизнь - это время, вручённое нам.....	143
ВАЛЕРИЙ НИКИТУШКИН	145
Когда увижу	145
Фантазия, реальность – где граница?.....	146
Взошла луна.	147
Уходим всё дальше	148
Воздушные замки	150
ИННА СУДАРЕВА	151
Мерцает снег над городом моим.....	151
Летит листва с каштана.	152
Я шепчу.....	153
Пока еще пылит моя дорога	154
МАРИТА ПИТЕРСКАЯ	155

Время зеленого зверя	155
Мой город	157
Питер	159
Рыбалка	160
Я – разбитая скрипка	161
АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫШЕВ	163
Фигуры	163
А хочешь, покажу тебе страну	165
Всё проще тем.	166
Ветру	168
Куда летите вы.	170
Как можно не любить?	171
СВЕТЛАНА СОЛДАТОВА (ТЭЙМИ ЛИНН)	172
П.О.С.Т.	172
Гаммельнская крысоловка	174
Потерянные мальчики	176
Симплегады	177
Дикие гуси	178
КРИСТИНА РУДАКОВА	179
По полю стелется туман	179
Чашка кофе	180
Осень за окном	181

Знаешь	182
КРИСТИНА БЫКОВА	184
А здесь всё также, всё как прежде	184
Щемящая тоска сдавила сталью грудь	185
АЛИНА ЮРЧЕНКО	186
Молитва	186
Все люди равны... ..	187
ВИКТОРИЯ КУЗНЕЦОВА.....	188
Слёзы наши души очищают... ..	188
Меня святая вера греет	189
Колокол	191
Пасха	192
АННА СЕВЕРЧУК.....	193
Бог, который не хотел умирать	193
Полька	194
ИРИНА КЛЕАНДРОВА	196
Море жизни.....	196
Время чудес	198
Межвременье	199
Ноябрьский сидр	200
ЭММА БЕРК	201
Романс	201

Румба-долорес	202
Неромантичное	203
Полночь.....	204
Хайям	206

Литературно-художественное издание
18+

ПОЭЗИЯ XXI ВЕКА
Сборник стихотворений

Издательство «Беркхаус» (ИП Колпак А.Е.)
Ответственный редактор Е.А.Рубец
Оформление обложки А.Е.Колпак, Д.А. Плужников
Верстка В.А.Крюкова
Homepage: www.berkhouse.ru
e-mail: berkhouse@yandex.ru
Подписано в печать .10.10.2015 г.
Формат 60х84/16. Печать цифровая.
Тираж 1000 экз.

